

arena mars o

18+

ПРЕЖДЕ ЧЕМ
мы упадем

18+

Alena Marso

Прежде чем мы упадем

<https://litres.ru/74560544>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он должен был получить от неё только одну вещь. Но получил её сердце. Райли Харпер 18 лет, она приехала в Bellwood College с простым планом: начать новую жизнь и держаться подальше от неприятностей. Капитан хоккейной команды 20 лет, самоуверенный, невыносимо обаятельный и привыкший получать всё, чего хочет. Он раздражает её с первой встречи, но именно рядом с ним она всё чаще забывает о своих правилах. Их отношения начинаются с взаимной неприязни, случайных встреч и слишком сильного притяжения, которое с каждым днём становится всё сложнее отрицать. Райли не знает, что за его интересом скрывается чужое требование. Ему нужно то, что связано с её прошлым. И он должен получить это любой ценой. Проблема лишь в одном: Джексон не рассчитывал влюбиться. Теперь ему придётся выбирать между обещанием, которое он дал своему отцу, и девушкой, которая стала для него гораздо большим, чем частью плана. Потому что иногда самое опасное — не влюбиться в своего врага. А узнать, почему он изначально оказался рядом.

Содержание

Глава 1. Райли	4
Глава 2. Джексон	15
Глава 3. Райли	23
Глава 4. Джексон	34
Глава 5. Райли	53
Глава 6	75
Глава 7	95
Гл	110
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Alena Marso

Прежде чем мы упадем

Глава 1. Райли

Утро моего второго курса началось с твёрдого обещания самой себе: в этом году всё будет иначе. Мне уже восемнадцать, поэтому никаких глупых решений. Никаких людей, которые способны разрушить мой привычный порядок. И уж точно никаких отношений.

Я приехала в Бэлвуд колледж всего час назад, но уже успела пожалеть о том, что решила приехать раньше всех. Кампус встретил меня шумом, незнакомыми лицами и бесконечным потоком машин.

Студенты таскали коробки, чемоданы и сумки, кто-то уже успел включить музыку прямо из открытого окна машины. Между зданиями сновали люди, то и дело сталкиваясь друг с другом и перекрикиваясь через весь двор. Я припарковалась и вытащила из багажника последнюю коробку. Она оказалась тяжелее, чем выглядела, и пришлось перехватить её поудобнее.

— Отлично, — пробормотала я. — Осталось только не умереть в первый день.

Я захлопнула багажник и, поправив ремень сумки на пле-

че, пошла к общежитию. Именно в этот момент я услышала резкий звук тормозов. Чёрный внедорожник вылетел из-за поворота и остановился буквально в нескольких сантиметрах от меня. Я замерла.

Сердце глухо ударило где-то под рёбрами. Несколько секунд просто смотрела на капот машины, пытаюсь понять, что только что произошло. Потом дверь водителя открылась. Из машины вышел парень.

Высокий. Тёмные волосы, слегка растрёпанные, чёрная футболка, широкие плечи, татуировка на левой руке. Он выглядел так, будто весь этот кампус принадлежал ему. И, судя по выражению его лица, он совершенно не понимал, почему я собираюсь его убить.

— Ты вообще умеешь смотреть по сторонам? — спросила я.

Он посмотрел на меня сверху вниз.

— Я могу задать тебе тот же вопрос.

Я медленно моргнула.

— Ты чуть не сбил меня.

— Но не сбил.

— Какое облегчение. Тогда, может быть, в следующий раз попробуешь?

На его губах появилась едва заметная усмешка.

— Ты всегда такая приятная?

— Только с водителями, которые пытаются меня убить.

Он усмехнулся уже откровенно.

— Запомню.

— А я постараюсь забыть.

Я развернулась и пошла прочь, чувствуя его взгляд на своей спине.

— Эй! — крикнул он.

Я обернулась.

— Что?

— Как тебя зовут?

Я посмотрела на него несколько секунд.

— А тебе зачем?

— Просто интересно.

— Переживёшь.

И, не дожидаясь ответа, ушла.

— Ты не поверишь, какой придурок чуть не сбил меня,

— сказала я, едва войдя в комнату.

Сумка полетела на кровать, а следом на пол отправился кардиган. Только теперь получилось нормально оглядеться. Две кровати по разным сторонам, между ними небольшой столик, два письменных стола у окна и шкаф, который Мэдисон так и не научилась закрывать с первого раза. На подоконнике стояла кружка с засохшими кисточками для макияжа, а рядом лежала стопка книг, которую подруга, судя по всему, собиралась разобрать ещё в прошлом семестре.

Из коридора доносились голоса и хлопанье дверей — общежитие постепенно заполнялось студентами. Мэдисон си-

дела на своей кровати, окружённая одеждой. Рыжие волосы были собраны в небрежный хвост, а россыпь веснушек на носу и щеках становилась особенно заметной, когда она улыбалась. Она подняла голову и посмотрела на меня поверх очередной футболки.

— Уже?

— Что «уже»?

— Ты только приехала и уже успела с кем-то поругаться.

— Я не ругалась. Он чуть меня не переехал.

— Серьёзно?

Мэдисон отложила футболку, которую складывала, и развернулась ко мне всем корпусом.

— И кто это был?

— Откуда я знаю? Какой-то парень на чёрном внедорожнике.

— Как выглядел?

Я задумалась на секунду.

— Высокий. Тёмные волосы. Чёрная футболка. Татуировка на руке.

Мэдисон замолчала.

— Что? — спросила я.

— Он ещё случайно не был невыносимо самоуверенным?

Я фыркнула.

— Очень.

— И красивым?

Я посмотрела на неё.

— Ты сейчас серьёзно?

— Просто спрашиваю.

— Да, красивым. Но это вообще не отменяет того, что он идиот.

Мэдисон вдруг рассмеялась.

— Боже. Ты встретила Джексона Рида.

— Кого?

— Джексона Рида.

— И я должна знать, кто это?

— Райли... — Она покачала головой. — Ты умудрилась чуть не попасть под машину к самому Джексону Риду.

— Звучит так, будто мне повезло.

— Ну... некоторые девушки с тобой бы не согласились.

— А я вот согласна.

Мэдисон снова рассмеялась и бросила футболку на кровать.

— Ладно. Похоже, этот год будет интересным.

Я только закатила глаза. Если бы я знала, насколько она окажется права, то, наверное, не стала бы смеяться вместе с ней.

Вечером подруга уговорила меня пойти на вечеринку. Я собиралась отказаться. Правда собиралась. Но через час уже стояла у зеркала, поправляя волосы. На кровати валялась одежда, которую я успела перемерить, прежде чем остановиться на самом простом варианте. Я надела голубые джин-

сы и розовый топ.

— Ты должна расслабиться, — сказала Мэдисон. — Второй курс. Новый учебный год. Новые знакомства.

— Именно новых знакомств я и пытаюсь избежать.

— Поздно, — сказала Мэди и улыбнулась.

Я встретила с ней взглядом в зеркале.

— Ты ужасный человек.

— Знаю. - сказала она и мы рассмеялись.

К дому мы подъехали, когда уже почти стемнело. Это был большой двухэтажный дом из светлого кирпича с широкой верандой и высокими окнами, из которых уже пробивался тёплый свет. Перед домом раскинулся небольшой газон, почти полностью заставленный машинами. Машины стояли вдоль тротуара, на подъездной дорожке и даже на газоне перед домом.

На веранде толпились студенты с пластиковыми стаканами в руках. Кто-то смеялся так громко, что его было слышно даже сквозь музыку. Кто-то выходил покурить, кто-то, наоборот, торопился внутрь, подхваченный шумом вечеринки.

Мэдисон толкнула меня локтем.

— Ну что?

— Что?

— Готова?

Я посмотрела на дом.

— Нет.

— Отлично.

Она взяла меня за руку и потянула к входу.

— Значит, всё идёт по плану.

Внутри было жарко и душно. Музыка гремела так, что пол слегка вибрировал под ногами. В гостиной танцевали, кто-то сидел прямо на подлокотниках дивана, возле кухни несколько парней пытались перекрычать музыку.

В воздухе смешались запахи духов, алкоголя и чего-то сладкого, что явно разлили на пол совсем недавно. Из коридора донёсся взрыв смеха, а следом кто-то едва не врезался в нас, пробегая наверх.

— Я возьму что-нибудь выпить, — крикнула Мэдисон.

— Иди.

— Не теряйся.

— Это дом, а не лес.

Она рассмеялась и исчезла среди людей. Я взяла со стола бутылку колы и отошла к стене. Отсюда было немного спокойнее. Я прислонилась плечом к стене и стала наблюдать за происходящим, время от времени делая маленькие глотки.

Пять минут. Может, десять. Постепенно я перестала чувствовать себя настолько чужой. Кто-то рядом смеялся, две девушки спорили о музыке, а парень у окна пытался открыть бутылку зажигалкой.

Я уже начала думать, что вечеринка не такая уж плохая, когда вдруг поймала на себе чей-то взгляд. Я не сразу подняла глаза. Сначала просто почувствовала это странное, непри-

ятное внимание — будто кто-то слишком долго на меня смотрел. Я оглянулась. Никого. Только люди, музыка, мелькающие лица. Я снова отвернулась. И тут услышала знакомый голос где-то совсем рядом. Я медленно повернула голову.

Джексон.

Он стоял в нескольких метрах от меня, разговаривая с двумя парнями. В руке у него был стакан, волосы немного растрепались, а на лице играла привычная самоуверенная улыбка. Я замерла. Он тоже заметил меня. На секунду разговор с друзьями будто перестал его интересовать. Наши взгляды встретились. Джексон узнал меня сразу. И улыбнулся. Не удивлённо. Скорее так, будто именно этого и ждал. У меня внутри всё неприятно сжалось. Я первой отвела взгляд и сделала глоток, хотя пить совершенно не хотелось.

— Только не он, — тихо пробормотала я.

— Кто?

Я вздрогнула. Мэдисон появилась рядом совершенно внезапно и протянула мне бутылку пива.

— Ты чего?

— Ничего. Я взяла бутылку и сделала несколько глотков.

Мэди кивнула в сторону комнаты.

— Твой любимый капитан хоккейной команды, — сказала она и проследила за моим взглядом.

Я снова посмотрела на него.

— Ого. Он ещё и капитан? — я усмехнулась. — Ну ко-

нечно. Кто бы сомневался.

— Что это значит? — спросила Мэдисон.

— Ничего. Просто ему явно не хватало ещё и капитанского титула к его огромному самомнению.

Она посмотрела на меня, потом снова на него.

— Он смотрит прямо на тебя.

Я заставила себя снова посмотреть. Джексон действительно смотрел. И на этот раз не отвёл взгляд.

— Пусть смотрит. Сказала я и отвернулась.

— Райли...

— Что?

Мэдисон чуть приблизилась ко мне.

— Он идёт сюда.

Я посмотрела на неё.

— Что?

Она едва заметно кивнула.

— Не оборачивайся.

— Почему?

— Потому что он уже почти здесь.

Я всё-таки обернулась.

Джексон пробирался через толпу прямо к нам. Кто-то остановил его, хлопнул по плечу. Он коротко ответил, что-то сказал, но почти сразу снова посмотрел в мою сторону. Не отрывая от меня взгляда. Мое сердце почему-то забилось чаще, пока он приближался. Я невольно сжала пальцы на стекле и только тогда поняла, что все это время слишком силь-

но его держала. Джексон остановился передо мной. Слишком близко.

От него пахло чем-то свежим и терпким — дорогим парфюмом с лёгкими древесными нотами. Запах оказался неожиданно приятным, и это почему-то раздражало ещё сильнее.

На фоне громкой музыки его голос прозвучал спокойно:
— Мы снова встретились.

Я подняла на него глаза.

— К сожалению.

Уголок его губ дёрнулся.

— Райли, верно?

Я замерла. На этот раз улыбки не было уже и у меня.

Я медленно опустила стакан.

— Откуда ты знаешь моё имя?

На мгновение его взгляд скользнул в сторону Мэдисон.

— Мэдисон.

Я повернулась к подруге.

Та сразу покачала головой.

— Я ничего ему не говорила.

Вокруг всё продолжалось как обычно. Музыка, смех, разговоры, кто-то прошёл прямо за моей спиной. Но мне вдруг стало не до вечеринки. Я снова посмотрела на Джексона. Он несколько секунд молча смотрел на меня, а потом сделал шаг назад.

— Увидимся, Харпер.

Он развернулся и ушёл.

Я смотрела ему вслед, пока он не растворился среди людей. Впервые за весь вечер мне стало действительно не по себе.

Глава 2. Джексон

Я успел сделать всего несколько глотков из своего стакана, прежде чем кто-то хлопнул меня по плечу.

— Ну что, капитан, готов к игре?

Я обернулся. Передо мной стоял Тайлер с широкой улыбкой на лице и уже заметно покрасневшими щеками.

— А у меня есть выбор?

— Нет, — рассмеялся он. — Поэтому пей.

Он поднял свой стакан.

— За первую игру сезона!

— За первую победу, — поправил кто-то из ребят рядом.

Стаканы тут же поднялись вверх.

— За победу!

Я усмехнулся и стукнулся своим стаканом с остальными.

— За победу.

Музыка гремела так, что слова приходилось практически кричать. В гостиной становилось всё теснее, кто-то уже танцевал прямо между диваном и журнальным столиком. В воздухе смешался запах пота и алкоголя.

— Джексон!

Я едва успел поставить стакан на стол, как меня схватили за плечи.

— Даже не думай, — предупредил я, уже понимая, что сейчас произойдёт.

— Поздно!

В следующий момент мои ноги оторвались от пола.

— Да вы охренели?!

Ребята заржали.

Меня подхватили на руки и начали подбрасывать вверх, будто мы уже выиграли чемпионат.

— Капитан!

— Рид!

— Веди нас к победе!

Я рассмеялся, пытаюсь ухватиться хоть за кого-нибудь.

— Поставьте меня на землю, идиоты!

Никто даже не собирался слушать. Меня подкинули ещё раз, и вокруг раздались крики и смех. Когда наконец поставили обратно, я покачнулся и схватился за плечо Тайлера.

— Я вас всех ненавижу.

— Врёшь, — сказал он. — Ты нас обожаешь.

— Особенно тебя.

— Я знал.

Он хлопнул меня по спине.

— В субботу разнесём их.

— Разнесём, — согласился я.

Я взял стакан и огляделся, пытаюсь найти в толпе Мейсона. Вокруг всё смешалось в один бесконечный шум: музыка, смех, голоса, мелькающие лица. Кто-то протиснулся мимо меня, задев плечом, а из кухни донёсся очередной взрыв смеха.

— Джексон!

Я повернул голову и увидел Кейли.

Девятнадцатилетняя брюнетка, с длинными ногами и в коротком черном платье. Она пробиралась ко мне через толпу, придерживая в руке свой стакан. Мы были знакомы уже довольно давно, и я прекрасно знал этот взгляд. Кейли никогда особо не скрывала, что я ей нравлюсь. Она остановилась рядом, улыбнулась и привычно положила ладонь мне на плечо.

— Наконец-то, — сказала она. — Я уже решила, что ты сегодня решил меня игнорировать.

— Тебя? — я усмехнулся. — Никогда.

— Вот и хорошо.

Она чуть приблизилась, чтобы мне не пришлось перекрикивать музыку.

— Ты сегодня слишком занят для меня.

Я посмотрел на неё.

— Неужели?

— Уже минут десять пытаюсь привлечь твоё внимание.

— И как, получилось?

Она усмехнулась.

— Теперь да.

Мейсон посмотрел сначала на неё, потом на меня и понимающе ухмыльнулся.

— Ладно, капитан. Не будем мешать. Он подхватил со стола свою бутылку и уже собирался уйти, когда девушка

бросила ему вслед:

— Именно.

Я проводил Тайлера взглядом и тихо усмехнулся, качнув головой.

Привычная история.

Девушки знали, кто я. Особенно здесь. Им нравилась форма, капитанская повязка, фамилия на спине и всё то, что шло вместе с ней. Меня это никогда особенно не беспокоило. Я к этому привык. Чужое внимание никогда не казалось чем-то особенным. Я принимал его так же спокойно, как поздравления после победы или очередную фотографию с командой.

Но сегодня всё было немного иначе. Я ещё не понимал почему. Машинально посмотрев в сторону комнаты. Я почти сразу нашёл её.

Райли Харпер.

Она стояла рядом с подругой, держа в руке бутылку. Не танцевала, не смеялась и явно не пыталась привлечь к себе внимание. Наоборот. Казалось, она вообще старалась не замечать меня. Я усмехнулся. Интересно. Большинство девушек на её месте уже давно попытались бы со мной заговорить. Она же с первой встречи смотрела на меня так, будто я был самым большим раздражителем в её жизни.

— Ты меня вообще слушаешь?

Я повернулся к девушке рядом.

— Что?

Она закатила глаза.

— Я говорю, что ты обещал мне танец.

— Обещал?

— Да.

— Не помню.

— Значит, придётся напомнить.

Она потянула меня за руку. Я позволил ей сделать несколько шагов, но взгляд снова сам собой скользнул в сторону Райли. Она как раз что-то сказала подруге, а потом подняла глаза. И снова посмотрела на меня. На этот раз первой не отвернулась, я тоже не стал. Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга сквозь толпу.

Потом мой телефон завибрировал в кармане. Я нехотя отвёл взгляд и достал его. На экране высветилось имя отца.

Отец.

Сообщение было коротким.

Алекс:*Нам нужно поговорить. Завтра утром. Не опаздывай.*

Я нахмурился. Следом пришло ещё одно.

Алекс:*И это важно.*

Улыбка сама собой исчезла с моего лица. Я ещё несколько секунд смотрел на экран, прежде чем убрать телефон обратно в карман.

— Всё нормально? — спросила девушка.

Я поднял на неё глаза.

— Да.

И почему отец решил написать именно сегодня, мне это совершенно не нравилось.

Кейли потянула меня за руку. Я позволил ей увлечь себя в сторону лестницы. Музыка осталась где-то позади, хотя басы всё ещё отдавались в стенах. Она обернулась через плечо и улыбнулась, будто заранее знала, чем закончится этот вечер. Я знал этот взгляд. И знал Кейли достаточно хорошо, чтобы понимать, куда всё идёт. Она остановилась на лестнице и обвила руки вокруг моей шеи.

— Наконец-то мы одни.

— На втором этаже ещё полно народу.

— Но здесь нас никто не заметит.

Она потянулась ко мне и поцеловала. Я ответил. Она улыбнулась и, не дав мне договорить, прижалась ближе. Её пальцы скользнули по моему затылку, притягивая к себе. Я почувствовал вкус алкоголя на её губах и ответил на поцелуй. Сначала медленно, почти лениво, но уже через несколько секунд Кейли стала настойчивее. Она отстранилась всего на мгновение и посмотрела мне в глаза.

— Не скажешь, что устал?

Я усмехнулся.

— Даже не собирался.

Она снова поцеловала меня и потянула за собой в комнату. Всё произошло легко. Без обещаний, без лишних вопросов и без необходимости притворяться, будто между нами было что-то большее. Кейли всегда нравилось быть рядом со

мной. А мне нравилось, что с ней всё было просто. Через несколько минут дверь комнаты закрылась за нами. Кейли не оставила мне ни единого шанса передумать. Она смеялась, когда я пытался что-то сказать, снова целовала меня, проводила ладонями по моим плечам и будто специально не давала мыслям вернуться к чему-либо, кроме неё. В какой-то момент всё остальное перестало иметь значение. Музыка внизу, голоса друзей, завтрашняя игра — всё осталось где-то далеко. Остались только её поцелуи, сбившееся дыхание и тепло её тела рядом.

В комнате было тихо. Музыка с первого этажа почти стихла, только где-то далеко ещё слышались приглушённые голоса. Кейли спала рядом, отвернувшись к стене. Я несколько секунд смотрел в потолок, пытаясь понять, почему не чувствовал привычного удовлетворения. Обычно после таких ночей я просто засыпал. Сегодня не получалось. Я осторожно поднялся с кровати, натянул футболку и джинсы. Кейли даже не пошевелилась.

Уже у двери я остановился, но не обернулся, после чего вышел в коридор. На улице было прохладно. Ночной воздух немного отрезвил меня после алкоголя, и я пошёл пешком, засунув руки в карманы. Всю дорогу я пытался понять, что со мной не так. Но ответа не находил.

Придя домой, я лёг в кровать и долго смотрел в темноту. Повернулся на бок. Потом на спину. Закрыл глаза. И почти

сразу увидел её.

Райли.

Её взгляд. То, как она смотрела на меня сквозь толпу. Не улыбалась. Не пыталась понравиться. Не делала ничего из того, что обычно делали девушки рядом со мной. Она просто смотрела. И почему-то этого оказалось достаточно, чтобы я не мог выбросить её из головы. Я перевернулся на другой бок и раздражённо выдохнул.

— Чёрт.

Я понятия не имел, почему думаю о ней именно сейчас. После Кейли. После всего этого вечера. Но стоило закрыть глаза, как передо мной снова появлялось лицо Райли. И впервые за долгое время я понял одну простую вещь:

мне было интересно, почему она так сильно меня раздражает. И ещё сильнее — почему мне хотелось узнать её поближе.

Глава 3. Райли

Первый учебный день начался слишком рано. Будильник зазвонил в семь утра, и первые несколько секунд я просто лежала, глядя в потолок. За окном уже давно рассвело. Сквозь полуприкрытые жалюзи в комнату пробивались тонкие полосы солнечного света, ложась на пол и край письменного стола. Где-то за стеной хлопнула дверь, слышались быстрые шаги по коридору, а затем чей-то сонный голос:

— Ты опоздаешь!

Я закрыла глаза и тяжело вздохнула.

Новая жизнь.

Новый учебный год.

Я наконец заставила себя подняться. Умылась и надела светлые джинсы, белый топ и тонкий коричневый кардиган. Ничего особенного. Мне хотелось выглядеть так, будто я совершенно спокойно чувствую себя здесь. Хотя это было далеко не так.

Я собрала волосы в небрежный пучок, бросила в сумку блокнот, ноутбук и пару ручек, после чего ещё раз проверила расписание в телефоне. Несколько минут я стояла посреди комнаты, пытаюсь разобраться, куда именно мне идти. В этом году я сама выбирала предметы. После перевода часть дисциплин уже была закрыта, поэтому пришлось составлять расписание практически с нуля. Я остановилась на психоло-

гии, социологии, истории искусства и нескольких обязательных предметах. История искусства была первой. Я любила предметы, где не существовало одного правильного ответа.

На улице было заметно теплее, чем я ожидала. Утренний Денвер выглядел совсем иначе, чем прошлой ночью. Никаких громких голосов, музыки и толпы возле домов. Только студенты, спешащие к корпусам с бумажными стаканчиками кофе в руках, велосипеды, припаркованные вдоль дорожек, и редкий смех тех, кто, кажется, уже успел найти друзей.

Кампус постепенно оживал. Солнце отражалось в больших окнах учебных корпусов, а между зданиями тянулись широкие дорожки, вдоль которых стояли старые деревья. На газонах небольшими группами сидели студенты. Кто-то листал конспекты, другие разговаривали по телефону, а некоторые спешили в аудиторию.

Я шла, сверяясь с картой на телефоне. И почти сразу поняла, что заблудилась.

— Отлично, Райли.

Я остановилась возле перекрёстка двух дорожек и посмотрела на экран. Корпус должен был находиться где-то справа. По крайней мере, так утверждала карта. Я уже собиралась свернуть, когда заметила группу студентов, направлявшихся в ту же сторону. Пришлось идти за ними. Через несколько минут я наконец оказалась перед нужным зданием. Внутри было прохладно. Высокие потолки, широкие окна, длинные коридоры и стены, увешанные фотографиями преподавате-

лей и студенческих мероприятий. На досках объявлений висели десятки листовок: активитизы, вечеринки, спортивные команды, волонтерские программы. Я нашла нужную аудиторию и вошла. Почти все места уже были заняты. Я выбрала свободное место у окна, положила сумку на соседний стул и достала блокнот. Через минуту рядом кто-то остановился.

— Здесь свободно?

Я подняла глаза.

Передо мной стояла девушка с тёмными волосами до плеч и яркой улыбкой.

— Да.

— Отлично.

Она поставила сумку на соседний стул и села.

— Я Айлин.

— Райли.

— Приятно познакомиться.

— Взаимно.

Айлин открыла ноутбук, но через пару секунд снова посмотрела на меня.

— Я раньше тебя здесь не видела.

Я слегка улыбнулась.

— Это потому, что раньше меня здесь действительно не было.

— Ты первокурсница?

— Нет. Второй курс.

Она удивлённо приподняла брови.

— Серьёзно? Тогда я точно должна была тебя где-нибудь увидеть.

Я провела пальцами по краю блокнота.

— Когда-то я жила в Денвере. Потом отец получил повышение, и мы переехали в Бостон.

— Ого. А теперь вернулась?

Я кивнула.

— Четыре месяца назад отец умер. После этого нам пришлось вернуться сюда.

Улыбка Айлин исчезла.

— Мне очень жаль.

— Спасибо.

Я не стала ничего добавлять. Не хотелось превращать первое знакомство в разговор о смерти. К счастью, Айлин это поняла. Она лишь слегка кивнула и перевела разговор на другое.

— А какую специальность ты выбрала?

— Психология.

— Правда? — её глаза снова оживились. — Тогда нам точно будет о чём поговорить. Я на журналистике.

— Журналистика?

— Да. Хочу однажды работать в большом журнале. Или вести собственное шоу. Или стать человеком, который задаёт неудобные вопросы знаменитостям.

Я рассмеялась.

— По крайней мере, у тебя есть план.

— Конечно. Осталось только понять, как его осуществить.

Прозвенел звонок. Аудитория постепенно стихла, и в дверях появился преподаватель. Я открыла блокнот и приготовилась записывать.

Впервые за долгое время у меня появилось странное ощущение, что, возможно, всё действительно получится. Что я смогу начать сначала.

На перемене коридоры мгновенно заполнились людьми. Я вышла из аудитории вместе с Айлин, и нас сразу окружил поток студентов. Возле лестницы несколько парней громко обсуждали скорую игру.

Мимо меня прошла девушка, которую я видела вчера с Джексоном. Она шла навстречу вместе с двумя девушками. Я узнала её ещё издалека. Та самая девушка с вечеринки. Та, которая вчера практически не отходила от Джексона. Наши взгляды встретились всего на секунду. Я отвернулась, а она просто прошла мимо, слегка повернув голову в мою сторону.

— Такие стервы, ты бы только знала. — сказала Айлин.

Я вопросительно посмотрела на неё.

— Они здесь считают себя королевами, — пояснила она, чуть понизив голос. — Если ты не из их компании, тебя будто вообще не существует. А если случайно окажешься рядом с парнем, который им нравится, можешь сразу приготовиться к неприятностям.

Я лишь пожала плечами. Честно говоря, меня это мало волновало. А кто с кем дружит или встречается в колледже,

меня интересовало меньше всего.

— Понятно, — только и ответила я.

Айлин ещё что-то сказала про девушек из той компании, но я уже перестала вслушиваться.

После следующей пары я уже почти добралась до лестницы, когда услышала:

— Райли!

Я обернулась.

Мэдисон.

На её лице появилась широкая улыбка.

— Я уже начала думать, что ты сбежала.

— Пока нет.

— Тогда тебе повезло. Я как раз собиралась тебя спасти от скуки.

Она обняла меня за плечи и потащила дальше по коридору.

— Как тебе первый день?

— В целом неплохо. Я даже успела познакомиться с одной девушкой. Кажется, она нормальная.

— Уже нашла кого-то нормального? Быстро ты.

— Похоже на то, — усмехнулась я.

— Это ты ещё не была на моей любимой лекции. Там преподаватель выглядит так, будто ненавидит студентов.

— Звучит многообещающе.

— Ещё как.

Я рассмеялась. С Мэдисон было легко. Наверное, именно этого мне сейчас и не хватало. Обычных разговоров. Обычных людей. Ощущения, что жизнь снова движется вперёд.

После последней пары я вышла на улицу. Солнце уже поднялось высоко, и кампус выглядел совершенно иначе. На газонах стало больше людей, возле кофейни образовалась очередь, а парковка почти полностью заполнилась машинами. Я шла к жилому корпусу через парковку, перебирая в голове всё, что успела узнать за день. И почти дошла, когда услышала знакомый голос:

— Ты специально меня преследуешь?

Я остановилась.

Обернувшись, я увидела Джексона. Он стоял возле своего чёрного Range Rover Sport, прислонившись плечом к водительской двери.

Я посмотрела на него.

— Конечно. Я специально выбрала именно этот колледж, чтобы преследовать тебя на парковке.

Он усмехнулся.

— Знал, что ты признаешься.

— Не льсти себе. Ты всегда стоишь посреди парковки и пристаёшь к случайным девушкам? — спросила я.

— Только к тем, которые делают вид, что меня не существует.

Я закатила глаза.

— Не обольщайся.

Он рассмеялся.

Я уже собиралась идти дальше, когда он вдруг сказал:

— Райлс, вчера ты так и не подошла.

Я остановилась и посмотрела на него.

— А должна была? И вообще, что за Райлс? Меня так никто не называет.

— Значит буду твоим первым.

— Смотри не зазнайся. А то придется тебя разочаровать.

На его губах опять появилась улыбка.

— Уже интересно.

Я покачала головой и продолжила идти в сторону жилого корпуса.

— Увидимся, капитан.

— Увидимся, Райлс.

Я дошла до жилого корпуса, поднялась к себе и бросила сумку на кровать. Комната встретила меня тишиной. После целого дня среди людей, она казалась непривычно пустой. Я посмотрела на часы. Было ещё слишком рано, чтобы запереться здесь до вечера.

Телефон завибрировал в руке.

Мама.

Я сразу ответила.

— Привет.

— Привет, милая. Ну как ты? Как первый день?

Я улыбнулась, присев на край кровати.

— Нормально. Даже лучше, чем я ожидала. Только умудрилась заблудиться уже по дороге на первую пару. А так все отлично.

Мама тихо рассмеялась.

— Это очень на тебя похоже.

— Спасибо за поддержку.

— А как тебе учёба?

— Пока нравится. Ещё познакомилась с несколькими людьми.

— Правда? Я рада.

На несколько секунд повисла тишина.

— Ты не передумала насчёт выходных? — спросила мама.

— Приедешь домой?

Я посмотрела в окно.

— Не знаю. Наверное, да. Если у тебя нет других планов.

— Для тебя у меня всегда есть время.

От этих слов внутри стало немного теплее.

— Тогда приеду.

— Отлично. Я приготовлю что-нибудь вкусное.

— Только не твой знаменитый мясной рулет.

— Даже не надейся.

Я рассмеялась.

Мы ещё немного поговорили о каких-то мелочах, после чего попрощались. Я положила телефон рядом и несколько секунд просто смотрела на него.

Дом.

Почему-то это слово теперь звучало иначе. Я встала, подошла к окну и снова посмотрела на улицу. Солнце всё ещё светило достаточно ярко, а город за окном казался слишком живым, чтобы проводить остаток дня в комнате.

Я накинула кардиган, взяла телефон и вышла. На этот раз карту я даже не открывала. Просто пошла куда глаза глядят. Через несколько кварталов шум кампуса остался позади. Здесь было гораздо спокойнее. Небольшие магазины, кофейни, старые кирпичные здания и люди, неспешно гуляющие по тротуарам. Я свернула на знакомую улицу. Когда-то мы часто ходили здесь с отцом.

Я остановилась возле небольшой кофейни, которую помнила ещё с детства.

На стекле висела вывеска:

COFFEE & BOOKS

Я усмехнулась.

Кажется, ничего лучше для первого дня в новой старой жизни я всё равно не придумала бы.

Внутри пахло кофе и свежими страницами. Негромкая музыка играла где-то на фоне. За несколькими столиками сидели люди с ноутбуками и книгами. Я заказала латте и отошла к книжным полкам.

Медленно проводила пальцами по корешкам, рассматривая названия. Здесь было удивительно спокойно. Никто никуда не торопился. Никому не было дела до того, кто я, откуда приехала и почему вернулась. Я взяла одну из книг и

пролистая несколько страниц. И именно тогда снова вспомнила отца. Когда-то он тоже любил такие места. Иногда после школы он забирал меня, и мы приезжали сюда. Он заказывал себе чёрный кофе, мне — что-нибудь слишком сладкое, а потом мы могли часами сидеть за одним столиком. Он рассказывал о работе, а я жаловалась на школу.

Обычные разговоры.

Обычный день.

Тогда мне казалось, что таких дней впереди ещё бесконечно много. Я медленно закрыла книгу.

Прошло всего четыре месяца. Иногда мне всё ещё казалось, что если я повернусь, то увижу его за соседним столиком. Я отвела взгляд и глубоко вдохнула. Сегодня не хотелось плакать. Сегодня хотелось просто побыть здесь.

Я взяла свой латте и села у окна. За стеклом люди продолжали идти по своим делам. Машины проезжали по улице, кто-то смеялся, кто-то разговаривал по телефону. Жизнь продолжалась. И, наверное, мне тоже нужно было научиться продолжать её.

Когда я допивала второй стакан латте, за окном уже начинало темнеть, хотя до вечера оставалось ещё немного времени. Солнце постепенно опускалось ниже, и тёплый свет ложился на фасады домов.

Посидев еще немного решила, что пора возвращаться. Я все еще не знала, какой будет моя жизнь здесь. Но сегодня впервые мне захотелось это узнать.

Глава 4. Джексон

— Ещё раз! — рявкнул тренер с другого конца площадки.

Я перехватил шайбу и резко отдал её Тайлеру.

— Быстрее!

Тайлер, игравший центральным нападающим, рванул вперёд. Мейсон шёл справа, а слева открывался Эван Миллер. Защитники соперника сомкнулись почти сразу. Тайлер сделал вид, что собирается бросать, но в последний момент перевёл шайбу на Мейсона. Щёлк. Мейсон пробил с ходу. Шайба ударилась о штангу и отлетела в сторону.

— Чёрт! — выругался он.

— Ещё раз! — крикнул тренер.

Мы вернулись на исходные позиции. Наш тренер, Дэн Риверс, был человеком, который, кажется, вообще не умел говорить спокойно. Особенно на тренировках. Высокий, широкоплечий, с коротко стриженными седыми волосами, он стоял у борта, скрестив руки на груди, и следил за каждым нашим движением. Ему было всё равно, насколько хорошо мы провели прошлую тренировку. Для него не существовало вчерашних успехов — каждый новый день начинался с нуля.

— Рид! — раздался его голос.

Я повернул голову.

— Ты капитан. Если видишь, что игрок проваливается, перекрывай его позицию, а не любуйся происходящим!

— Понял.

— Тогда покажи!

Я стиснул зубы и снова вышел на лёд.

Тренер не делал скидок никому. Даже мне. Иногда мне казалось, что если мы выиграем национальный чемпионат, он всё равно найдёт, за что на нас накричать. И, если честно, именно поэтому я его уважал. Он требовал от нас больше, чем мы сами от себя.

Следующий час прошёл в бесконечных упражнениях. Атака. Защита. Выход из зоны. Игра в большинстве. Потом снова атака.

Тайлер несколько раз идеально находил меня передачей из-за ворот. Мейсон постоянно лез вперёд, рискуя больше, чем следовало, за что получил от тренера несколько таких взглядов, что даже без слов всё становилось понятно.

Эван, наш правый защитник, пару раз жёстко встретил Тайлера у борта.

— Эй! Полегче! — крикнул Тайлер.

— На настоящей игре тоже попросишь полегче? — усмехнулся Эван.

— Мечтай.

Я рассмеялся, но тут же услышал:

— Рид!

Смех исчез с моего лица.

— Да, тренер?

— Ты пришёл сюда играть или стендап устраивать?

— Играть.

— Тогда играй.

— Есть.

Мейсон проезжая мимо, тихо пробормотал:

— Капитана опять воспитывают.

— Я слышу тебя, Мейсон! — Крикнул тренер.

— Так я и не шептал.

Дэн посмотрел на него.

— Ещё слово — и будешь кататься после тренировки один.

Мейсон тут же замолчал и мы продолжили. К концу тренировки ноги уже гудели. Форма промокла от пота, дыхание обжигало горло, а руки казались тяжёлыми даже в перчатках.

Последний свисток прозвучал почти как спасение.

— Всё! В раздевалку!

Мы начали снимать шлемы и перчатки прямо на ходу.

— Завтра утром силовая, — бросил тренер. — В восемь.

По раздевалке прошёл дружный стон.

— Я всё слышу! — рявкнул он.

— Мы просто рады, тренер, — отозвался Тайлер.

— Завтра будешь радоваться ещё больше.

Тренер ушёл, а мы наконец расслабились.

— Я его ненавижу, — заявил Мейсон, стягивая джерси.

— Ты это говоришь после каждой тренировки, — заметил Коул.

— Потому что после каждой тренировки он даёт мне но-

вый повод.

Я усмехнулся и бросил перчатки в сумку.

— Зато завтра опять придёшь.

— Конечно. Я слишком красивый, чтобы бросать хоккей.

— Особенно с твоим шрамом на лбу, — сказал Эван.

— Это боевое ранение.

— Ты врезался в открытую дверь.

— Детали.

Раздевалка взорвалась смехом. Именно в этот момент дверь открылась. Я сначала даже не обратил внимания. В проёме появилась Кейли. Она остановилась на пороге, прильнув плечом к косяку. На ней были короткая юбка, светлый топ и та самая улыбка, которую я уже успел хорошо запомнить прошлой ночью.

— Джексон, можно тебя на минуту?

Я перевел взгляд на ее.

— Сейчас?

— Именно сейчас.

В её голосе было что-то такое, что заставило Тайлера усмехнуться.

— Иди уже, капитан, — бросил он. — Нас тут не будет минут пять.

— Даже не думай, — ответил я, но Кейли уже развернулась и вышла в коридор.

Я вышел следом. За дверью было заметно тише. Раздевалка осталась позади вместе с голосами парней, запахом льда и

мокрой экипировки. В коридоре пахло чистящим средством и свежим воздухом из открытого окна в конце холла. Где-то дальше хлопнула дверь, слышались шаги студентов.

Кейли ждала у стены, скрестив руки на груди.

— Ты куда пропал после той ночи?

— Домой.

Она закатила глаза.

— Я не это имела в виду.

— А что?

Кейли подошла ближе.

— Ты даже не написал.

Я пожал плечами.

— А должен был?

На секунду её улыбка исчезла.

— Я скучала.

Она произнесла это тише, чем предыдущие слова, и положила ладонь мне на грудь.

— Я всё ещё хочу тебя, Джексон.

Я посмотрел на неё сверху вниз. Она действительно была красивой, стройной брюнеткой с длинными волосами. Знала это. И прекрасно понимала, какое впечатление производит на парней. Только вот внутри у меня ничего не дрогнуло. Ни желания вернуть прошлую ночь. Ни тоски. Ни даже особого интереса.

— Кейли...

Она не дала мне договорить. Потянулась вверх и поцело-

вала меня. Я машинально ответил на поцелуй, больше по привычке, чем потому, что действительно этого хотел. Её пальцы скользнули по моей груди, затем ниже, и я перехватил её руку.

— Здесь не лучшее место.

— Тебе ведь всё равно, кто нас увидит?

— Мне — да. А тебе?

Она тихо рассмеялась и снова потянулась ко мне. И именно в этот момент в дальнем конце коридора послышались шаги. Я поднял глаза.

Райли.

Она шла вдоль стены, прижимая к груди несколько тетрадей. Судя по выражению её лица, она явно искала нужный кабинет и понятия не имела, куда попала. Увидев нас, она остановилась. Всего на секунду. Её взгляд сначала скользнул по Кейли, потом по мне. На лице появилось короткое, совершенно неподдельное замешательство. Затем Райли медленно подняла брови. Повисла неловкая пауза.

— Извините, — наконец произнесла она. — Кажется, я опять перепутала корпуса.

Кейли тут же выпрямилась и поправила волосы, словно только сейчас вспомнила, что мы стоим посреди коридора, а не одни в комнате.

Я едва заметно усмехнулся.

Конечно. Именно сейчас.

Райли уже собиралась развернуться, но вдруг остано-

лась. Наши взгляды встретились.

Несколько секунд она просто смотрела на меня. В её глазах мелькнуло смущение, которое почти сразу сменилось привычным раздражением. Будто она сама разозлилась на себя за то, что вообще оказалась свидетелем этой сцены.

— Не буду мешать.

Она сделала шаг назад.

— Райлс, — окликнул я.

Райли остановилась, но не обернулась.

— Что?

— Ты действительно опять заблудилась?

Она медленно повернула голову через плечо.

— Нет. Теперь я точно знаю, где нахожусь. В очень неподходящем месте.

Уголок моего рта дёрнулся.

— Учти, это был не самый интересный кабинет на этом этаже.

Она развернулась и пошла прочь. Её шаги глухо отдавались по длинному коридору. Свет из высоких окон ложился на пол широкими прямоугольниками, и Райли несколько раз проходила сквозь них, то исчезая в тени, то снова оказываясь в солнечном свете.

Я продолжал смотреть ей вслед дольше, чем собирался.

— Джексон?

Голос Кейли вернул меня обратно.

Я медленно повернулся.

Она стояла совсем рядом и смотрела на меня с явным недовольством.

— Кто это?

— Райли.

— Я поняла, что её зовут Райли. Я спрашиваю, кто она тебе.

Я бросил ещё один взгляд в сторону лестницы, за которой она скрылась.

— Никто.

— Тогда почему ты так на неё смотришь?

Я усмехнулся.

— Ты слишком много думаешь.

Кейли явно хотела что-то ответить, но я уже отступил на шаг. Её руки, лежавшие у меня на груди, пришлось аккуратно убрать.

— Тебе пора.

— Серьёзно?

— Более чем.

Не дожидаясь ответа, я развернулся и направился обратно к раздевалке. Дверь за моей спиной закрылась. Внутри снова стоял привычный шум: парни смеялись, бросая форму в спортивную сумку, из душевых доносился шум воды. На скамьях вперемишку лежали полотенца, перчатки и разброшенная экипировка. Я открыл свой шкафчик и достал сумку. Но вместо того чтобы думать о тренировке, о завтрашнем расписании или о том, что сказал тренер, в голове снова

всплыло лицо Райли.

Чёрт. Почему меня вообще так забавляла эта девушка?

Утром я всё равно оказался на занятиях. Первая пара началась слишком рано для человека, который два часа провел на льду. Я сидел в конце аудитории, откинувшись на спинку стула, и пытался не смотреть на часы каждые пять минут. За окнами постепенно оживал кампус.

— Ты вообще слушаешь? — тихо спросил Тайлер, сидевший рядом.

Я повернул голову.

— Конечно.

— Что сказал профессор?

Я посмотрел на доску.

— Что-то про... экономику.

Тайлер несколько секунд молча смотрел на меня.

— У нас психология.

Я усмехнулся.

— Значит, слушал не очень внимательно.

— Я заметил.

Он снова повернулся к преподавателю, а я попытался сосредоточиться. Следующие пары прошли примерно так же. Лекции, записи в блокноте, разговоры в коридорах и бесконечное ожидание следующего перерыва. К последней паре усталость уже чувствовалась в каждом движении. Когда мы вышли из корпуса, день заметно изменился.

Тайлер потянулся, закинув руки за голову.

— Ну что, Джексон? Чем занимаешься сегодня вечером?

— Еду домой.

— Домой? — он посмотрел на меня так, будто я сказал что-то совершенно дикое.

— Мне нужно поговорить с отцом.

— А-а. — Тайлер понимающе кивнул. — Тогда понятно.

Мы медленно пошли к парковке.

— Давай с нами, когда закончишь, — предложил он. — Мы вечером идём в клуб.

— Не знаю, сколько продлится разговор.

Тайлер толкнул меня плечом.

— Тогда просто приезжай после. Мы будем там.

— Посмотрим.

У машин уже стояли Мейсон и Эван. Мейсон что-то оживлённо рассказывал, размахивая руками, а Эван слушал его с выражением человека, который уже пожалел, что подошёл.

Тайлер крикнул им:

— Вечером в клуб!

— Мы в курсе! — отозвался Мейсон. — Ты напоминал об этом последние три часа!

Он повернулся ко мне.

— А ты едешь?

— Нет. Мне нужно к отцу.

— Сочувствую, — сказал Мейсон с совершенно серьёзным лицом. — Если выживешь, приезжай.

— Обязательно.

Я открыл машину и уже собирался сесть, когда Тайлер снова окликнул меня:

— Рид!

Я обернулся.

— Если передумаешь — приезжай. Без тебя будет скучно.

— Посмотрим.

— Это значит «да».

— Это значит «посмотрим». Я сел в машину и закрыл дверь.

Пару секунд просто сидел, глядя через лобовое стекло на кампус, который постепенно заполнялся вечерним светом. Потом завёл двигатель. Мне предстоял разговор с отцом. И я уже чувствовал, что ничего хорошего он мне не обещает.

Домой я приехал к девяти. Большой двухэтажный дом встретил меня привычной тишиной. Высокий каменный забор скрывал территорию от дороги, а у въездных ворот горел свет. Когда я подъехал ближе, охранник открыл ворота, узнав машину. Камера над воротами повернулась вслед за ней.

Я заглушил двигатель, вышел из машины и направился к дому. Стоило мне открыть входную дверь, как из гостиной вышла мама.

— Джексон!

На её лице сразу появилась улыбка. Она подошла ко мне

и, не дав даже раздеться, обняла.

— Привет, мам.

— Я уже думала, ты опять задержишься допоздна.

Она отстранилась и внимательно посмотрела на меня.

— Ты хоть поел?

Я усмехнулся.

— Мам, я был на учебе, а не на войне.

— Это не ответ.

— Значит, нет.

Она покачала головой, но улыбка так и осталась на её лице.

— Тогда пойдём. На кухне есть еда. Марта сейчас быстро тебе все положит.

— Не хочу, спасибо.

— Джексон.

В её голосе прозвучало то самое предупреждение, которое я знал с детства.

— Ладно, — сдался я. — Немного поем.

Она взяла меня под руку и повела в сторону кухни.

— Кстати, отец уже дома, — сказала она как бы между делом. — Он тебя ждал?

— Да, — Я посмотрел на неё. — Ты не знаешь, зачем он меня вызвал?

Мама нахмурилась и покачала головой.

— Нет. А что случилось?

— Не знаю. Он просто написал, чтобы я был дома к де-

ВЯТИ.

Она задумалась на секунду.

— Наверное, что-то по работе.

Я не стал ничего добавлять. Мама ещё пару секунд смотрела на меня, словно пыталась понять, что я недоговариваю, но потом только пожала плечами.

— Иди к нему. А потом всё-таки поешь.

— Договорились.

Отец ждал меня в кабинете. Он сидел за массивным письменным столом, перед ним лежали какие-то документы. На столе стоял стакан виски, к которому он почти не притронулся.

— Садись.

Я закрыл дверь.

— О чём разговор?

Отец несколько секунд молчал.

— У меня проблема.

Я усмехнулся.

— Ты позвал меня домой ради этого?

— Я серьёзно, Джексон.

По его голосу я понял, что дело действительно было серьёзным.

Он достал из папки несколько листов.

— Помнишь Дэниела Харпера?

— Нет.

— Он умер четыре месяца назад.

Я нахмурился.

— И что? Мне выразить соболезнования?

Отец откинулся в кресле.

— Он работал в финансовом отделе и перед смертью он забрал из офиса один документ. Очень важный документ.

— И?

— И этот документ до сих пор у его семьи.

Я посмотрел на него.

— Почему ты просто не попросишь их вернуть его?

Отец усмехнулся.

— Потому что они не знают, насколько он важен.

— Тогда в чём проблема?

Алекс открыл папку и достал ещё один лист.

— Этот документ может связать мою компанию с одной сделкой, которой официально никогда не существовало.

Я нахмурился.

— Что за сделка?

— Неважно.

— Если неважно, зачем ты вообще об этом говоришь?

Отец посмотрел на меня.

— Потому что если этот документ попадёт в руки нужного человека, у меня будут серьёзные проблемы. Очень серьёзные.

Я молчал.

— У Дэниела остались жена и дочь, — продолжил отец.

— Жена сейчас живёт в Денвере. Вместе с дочерью. Дочь учится в Бэлвуде

Почему-то внутри меня что-то неприятно кольнуло.

— И что ты хочешь от меня?

Отец достал из ящика конверт.

— Хочу, чтобы ты познакомился с его дочерью.

Я усмехнулся.

— Что?

Он положил конверт на стол и подтолкнул ко мне.

— Войди к ней в доверие.

— Ты издеваешься?

— Нет.

Я открыл конверт. Первым лежал лист с фотографией. Я замер. На фотографии была Райли..

Я медленно поднял взгляд на отца и снова посмотрел на фотографию.

— Нет.

— Что «нет»?

— Я не буду этого делать.

— Будешь. Мне нужен этот документ.

— Тогда найми кого-нибудь.

— Мне нужен человек, которому она будет доверять.

Я встал.

— И ты решил использовать собственного сына?

— Я решил использовать единственного человека, который может сделать это незаметно.

Я покачал головой.

— Ты хочешь, чтобы я встречался с ней ради какого-то документа?

— Не просто встречался. Ты должен войти в её жизнь. Стать своим человеком в их доме. Узнать, где хранится документ, и забрать его.

Я посмотрел на него с недоверием.

— А если я откажусь?

Отец спокойно взял стакан со стола.

— Тогда завтра я заблокирую твои счета.

Я застыл.

— Что?

— Машины оформлены на меня. Квартиры тоже. Твои карты, твои расходы, всё это оплачиваю я.

— Ты не сделаешь этого.

— Сделаю.

Он посмотрел на меня совершенно спокойно.

— Можешь считать это проверкой. Или наказанием. Мне всё равно.

Я сжал челюсть.

— Ты реально шантажируешь меня деньгами?

— Я даю тебе выбор.

— Это не выбор.

— Тогда называй это как хочешь.

Я снова посмотрел на фотографию. Райли улыбалась на ней совершенно иначе, чем я видел в жизни. Спокойно. От-

крыто. Я вспомнил её сегодняшний взгляд. Её усмешку. И теперь всё это должно было стать частью игры.

— Хорошо, — тихо сказал я.

Отец едва заметно улыбнулся.

— Отлично.

Я взял фотографию и поднялся.

— Но когда я получу этот документ, всё закончится.

— Конечно.

Я вышел из кабинета.

В коридоре остановился и снова посмотрел на фотографию.

Райли Харпер.

Дочь человека, который забрал у моего отца то, что тот так отчаянно хотел вернуть.

Я медленно выдохнул и набрал Мейсона. Он ответил после третьего гудка.

— Ну?

— Я сейчас приеду.

Через двадцать минут я уже заходил в клуб. Бас ударил в грудь ещё у входа. Внутри было темно, только разноцветные огни скользили по толпе. Музыка гремела настолько громко, что собственные мысли приходилось буквально перекрикивать. Мейсон заметил меня почти сразу. Он сидел в нашей привычной зоне с Тайлером и ещё парой ребят. На столе стояли бутылки, несколько стаканов и ведёрко со льдом.

— Наконец-то! — Мейсон поднялся и хлопнул меня по плечу. — Я уже думал, что ты не придешь.

— Передумал только насчёт спокойного вечера. — Я усмехнулся и сел рядом.

Мейсон сразу подвинул ко мне стакан.

— Держи.

Я взял его и сделал глоток.

Вокруг нас жизнь клуба продолжалась своим чередом. Девушки то и дело проходили мимо нашего столика, кто-то останавливался поздороваться. Через несколько минут с нами было несколько девушек, одна из них под села рядом со мной, наклонилась ближе и что-то сказала, но музыка заглушила её слова.

— Что?

Она рассмеялась и повторила громче.

— Я сказала, что ты сегодня какой-то задумчивый.

— Тебе показалось.

— Это на тебя не похоже.

Она положила руку мне на колено и улыбнулась. Я посмотрел на неё, потом на пустой стакан в своей руке.

— Ещё выпить? — спросил Мейсон, перекрикивая музыку.

Я поднял стакан и достал из кармана пачку купюр и, не считая, бросил её на стол. Несколько банкнот разлетелись по гладкой поверхности, одна упала прямо на пол. Я даже не посмотрел в её сторону.

— Заказывайте, что хотите.

Тайлер уставился на деньги.

Мейсон рассмеялся и тут же подозвал официантку.

— Кажется, сегодня мы отсюда не уйдём.

— Сегодня всё за мой счёт, — бросил я, откидываясь на спинку дивана. — Так что не стесняйтесь. Девушка рядом со мной заинтересованно посмотрела на деньги, разбросанные по столу. Через несколько минут наш стол снова был заставлен бутылками, а вокруг диванов стало заметно больше девушек. Они смеялись, подсаживались ближе, брали стаканы и что-то говорили друг другу на ухо, пытаясь перекричать музыку. Одна девушка устроилась рядом с Мейсоном, а другая уже сидела у Тайлера на коленях. Блондинка устроилась рядом со мной и провела пальцами по моей руке. Обычно мне нравились такие вечера. Громкая музыка. Алкоголь. Деньги, которых не нужно считать. И отсутствие лишних мыслей.

Райли Харпер.

Чертова девчонка въелась в мою голову. Я сделал ещё один глоток и попытался выбросить её из головы. Сегодня это должно было быть легко.

По крайней мере, я так думал, пока не увидел ее.

Глава 5. Райли

Я лежала на кровати и смотрела на раскрывшие учебники, ноутбук стоял на столе, а я даже не помнила, что собиралась там написать. Второй курс начался всего несколько дней назад, а я уже чувствовала себя так, будто пережила целый семестр.

— Я устала, — пробормотала я.

Мэдисон, сидевшая за своим столом и красящая ресницы, даже не повернулась.

— Ты говоришь это каждый вечер, — сказала Мэди, ещё пару раз проведя кисточкой по ресницам, прежде чем убрать тушь.

— Потому что каждый вечер я устаю.

— От чего?

Я повернула голову в ее сторону и тяжело вздохнула, уткнувшись лицом в подушку.

— От жизни.

Мэдисон на секунду замерла с помадой в руке.

— Сильное заявление для человека, который сегодня четыре часа сидел на лекциях и потом съел два куса пиццы.

— Пицца была эмоционально тяжёлой.

Она фыркнула.

— Бедняжка.

Я снова уткнулась в подушку.

В комнате было тихо. За окном уже стемнело, а из коридора доносились приглушённые голоса и хлопки дверей. Кто-то смеялся этажом ниже, где-то играла музыка.

Я только сильнее натянула на себя плед.

— Я никуда не пойду.

— А я ещё ничего не предложила.

— Ты собираешься что-то предложить. Я тебя знаю.

Мэдисон встала прямо передо мной. На её лице появилась та самая улыбка. Я сразу поняла, что мне конец.

— Мы идём в клуб.

Я даже не оторвалась от телефона.

— Нет.

— Я даже не сказала, в какой.

Наконец я подняла на ее взгляд.

— Неважно. Нет.

— Это очень крутой клуб, — не сдавалась она, явно уже приготовившись меня уговаривать.

Я покачала головой и снова уткнулась в экран.

— Тем более нет.

— Там сегодня будет куча народу.

— Именно поэтому нет.

Мэдисон закатила глаза.

— Райли, нам нужно с кем-нибудь познакомиться.

— Мы знакомимся с людьми каждый день.

— С кем?

Я задумалась.

— С преподавателями.

— Это не считается.

— Почему?

— Потому что профессор Браун не собирается целовать тебя под музыку.

Я медленно села на кровати.

— И слава богу.

Мэдисон рассмеялась.

— Нам девятнадцать, Райли. Мы не можем проводить всю жизнь в этой комнате.

— Нет. — Отрезала я.

— Да почему? — Она направилась к шкафу. — Такие красотки, как мы, не должны быть одни.

Я не выдержала и рассмеялась. Она распахнула дверцы шкафа и начала перебирать одежду, будто вопрос уже был решён.

— Ты только что назвала нас красотками?

— А что, я должна была соврать?

Я покачала головой, пытаясь сдержать улыбку.

— Нет. Но звучало так, будто ты собираешься продать нас на аукционе.

— Отличная идея, — Оживилась она, вытаскивая из шкафа очередное платье. — За нас хотя бы много заплатят.

— За тебя — возможно.

Она резко повернулась ко мне, прижав платье к груди.

— За тебя — ещё больше. Ты у нас загадочная.

— Я у нас уставшая, — пробормотала я и снова откинулась на подушку.

— Это поправимо.

Она бросила платье на кровать рядом со мной и снова полезла в шкаф.

— Двадцать минут на сборы.

Я медленно приподнялась на локте и посмотрела сначала на платье, потом на Мэдисон.

— Я тебя ненавижу.

Она даже не обернулась.

— Врёшь.

— Немного, — призналась я, нехотя потянувшись к платью.

Мэди довольно улыбнулась и захлопнула дверцы шкафа.

— Вот и всё. Пошли.

— Ты ужасный человек.

— Зато ты сегодня будешь ужасно хорошо выглядеть.

Я закатила глаза, но всё-таки поднялась с кровати.

Через сорок минут я уже стояла перед зеркалом, пытаюсь понять, почему вообще согласилась.

На мне было короткое платье малинового цвета, с цветочным принтом и белые кеды. Волосы я оставила распущенными.

Мэдисон выглядела так, будто собиралась не в клуб, а раз-

рушить чью-то жизнь. На ней было короткое чёрное платье с тонкими бретелями, плотно облегающее фигуру и открывающее ноги. Рыжие волосы она распустила, оставив их мягкими волнами на плечах, а на губах блестел прозрачный блеск.

— Ну?

Я ещё раз взглянула на неё в зеркало. В её глазах уже читалось довольное предвкушение.

— Я была права.

— В чём?

Мэдисон улыбнулась своему отражению и поправила бретельку платья.

— Мы слишком красивые, чтобы сидеть в этой комнате.

Я тихо усмехнулась, наблюдая, как она уже ищет свою сумочку.

— Мне кажется, ты просто хочешь бесплатные напитки.

Она замерла на секунду, а потом посмотрела на меня с самым невинным выражением лица.

— И это тоже.

Я рассмеялась и покачала головой.

— Ладно. Но если мне станет скучно, я уйду.

— Договорились, — легко согласилась она, накидывая сумочку на плечо.

Я прищурилась.

— Слишком быстро ты согласилась.

— Потому что знаю, что ты всё равно останешься.

— Не уверена.

— Уверена.

Мэдисон подошла к двери, но я тут же добавила:

— И если какой-нибудь странный парень начнёт ко мне приставать.

— Я его убью.

Я невольно рассмеялась.

— Ты?

— Нет, — призналась она после короткой паузы. — Но найду кого-нибудь.

— Очень убедительно.

— Зато честно.

Мэдисон схватила меня за руку, прежде чем я успела придумать новый повод остаться.

— Всё. Хватит разговоров. Благодаря мне ты сегодня не умрешь от скуки. Она потянула меня к выходу, и мне ничего не оставалось, кроме как последовать за ней.

Клуб оказался действительно крутым. У входа стояла огромная очередь, но Мэдисон даже не замедлила шаг. Она что-то сказала охраннику, улыбнулась ему — и тот тут же отступил в сторону, пропуская нас. Музыка ударила по ушам ещё у входа. Внутри всё переливалось цветным светом. Красные и синие вспышки скользили по стенам, над танцполом двигались лучи прожекторов, а из динамиков гремела музыка, от которой вибрировал пол.

Вдоль стен стояли тёмные кожаные диваны. За ними рас-

полагались небольшие столики, заставленные бутылками и стаканами. Бар сиял подсветкой, а за стойкой постоянно мелькали руки барменов. Повсюду были люди. Девушки в коротких платьях, парни в рубашках и футболках. Танцпол был переполнен: вокруг смеялись, кричали, двигались в такт музыке, а кто то уже едва стоял на ногах.

— Ну? — Мэдисон наклонилась ко мне. — Я же говорила.

— Громко. — Прокричала я.

— Что?

— Я сказала, что здесь очень громко!

Она засмеялась.

— Вот поэтому тебе и нужен парень. Чтобы было кому кричать на ухо.

— Спасибо. Я прекрасно жила без этой информации.

Мы пробрались ближе к бару, лавируя между танцующими людьми. Музыка здесь казалась ещё громче, чем у входа — басы отдавались где-то под рёбрами. Над стойкой мерцали разноцветные лампы, а за баром несколько барменов без остановки разливали напитки. Я устроилась на свободном краю стойки и, перекрикивая музыку, заказала махито. Пока бармен готовил коктейль, я огляделась.

— И кого мы вообще должны найти? — спросила я, наклонившись к Мэдисон, чтобы она меня услышала. Она огляделась по сторонам так, будто ответ должен был внезапно появиться среди толпы.

— Не знаю.

Я медленно повернулась к ней.

— Отличный план.

Мэди рассмеялась и пожала плечами.

— Главное — начать.

Бармен поставил передо мной бокал. Я взяла его и сделала небольшой глоток, не сводя с неё взгляда. Я собиралась ответить, но мой взгляд случайно зацепился за дальнюю часть зала.

Джексон.

Конечно.

Он сидел в дальней части зала, в большой VIP-зоне, откинувшись на диван. На нём была белая футболка, рука лежала на спинке дивана, а в другой он держал стакан с янтарной жидкостью. Вокруг него было несколько девушек. Одна сидела рядом и что-то говорила ему на ухо. Он слушал с ленивой улыбкой, время от времени отпивая из бокала.

Другая танцевала прямо перед диваном. Ещё две стояли возле стола. А на столе... Я моргнула. Деньги. Купюры были разбросаны по всей поверхности вперемешку с бутылками и стаканами. Джексон смеялся и что-то говорил одному из парней. Тот протянул руку к пачке денег. Джексон даже не посмотрел на его. Просто лениво отмахнулся, будто речь шла о какой то мелочи.

Я нахмурилась.

— Что такое? — Голос Мэдисон заставил меня моргнуть.

— Ничего.

Она посмотрела на меня, потом перевела взгляд туда, куда я только что смотрела.

— Ага.

Я сделала еще один глоток.

— Что «ага»?

Ничего, — протянула она с улыбкой. — Просто интересно, сколько времени ты собиралась делать вид, что не пьешься.

Я закатила глаза.

— Райли... — Игриво сказала она и повела бровями.

— Ладно, — нехотя призналась я. — Смотрю.

Мэди снова посмотрела в сторону VIP-зоны. На этот раз внимательнее.

— Кажется он очень пьян.

Я снова посмотрела на Джексона. Теперь, когда Мэди сказала это, я стала замечать то, что раньше упускала. Его движения были чуть медленнее обычного. Он смеялся громче, чем нужно, и время от времени проводил рукой по волосам, будто сам не понимал, зачем это делает. В какой-то момент он запрокинул голову и рассмеялся, даже не пытаясь скрыть, насколько его развезло. Одна из девушек потянула его за руку, и он поднялся. Музыка сменилась на более быструю. Джексон вышел на танцпол. Девушки тут же окружили его. Я смотрела всего несколько секунд, прежде чем заставила себя отвернуться.

— Мне всё равно, — бросила я, делая вид, что меня го-

раздо больше интересует лёд на дне моего стакана.

— Конечно, — наконец протянула она.

Мэдисон тихо рассмеялась и сделала глоток маргариты. Я покачала головой и снова отвернулась к бару. Музыка грохотала настолько громко, что слова приходилось почти выкрикивать, но Мэди, кажется, это совершенно не мешало.

— Он просто пьяный идиот, — сказала я, крутя стакан в ладони.

— Очень красивый пьяный идиот, — тут же возразила она.

Я медленно повернула голову.

— Мэдисон.

— Что?

— Мы сюда пришли знакомиться с нормальными людьми, а не обсуждать Джексона Рида.

— Конечно.

Через секунду она снова посмотрела на танцпол.

— Но он действительно красивый.

Я закатила глаза и отвернулась. Мне действительно не было до него никакого дела. По крайней мере, я пыталась себя в этом убедить.

Мы провели в клубе ещё около часа. Мэдисон успела познакомиться с двумя парнями, узнать, где находится лучший бар в этом районе, и даже получить чей-то номер. Я же в основном наблюдала за происходящим, допивая махито и поз-

воляя ей развлекаться за нас обоих.

В какой-то момент мой взгляд снова скользнул по залу и остановился на знакомой фигуре. Джексон вернулся к дивану. Теперь рядом с ним сидела блондинка в коротком чёрном платье. Она что-то говорила ему, наклонившись совсем близко, и время от времени проводила пальцами по его руке. Джексон выглядел совершенно довольным собой — откинулся на спинку дивана, улыбался и слушал её с тем самым самоуверенным выражением лица.

— Райли.

Я поставила стакан на стойку и посмотрела на Мэди.

— Что?

Она подперла щеку ладонью и внимательно изучала меня с подозрительно довольной улыбкой. Она наклонилась ближе, пытаясь что-то сказать мне на ухо, но в этот момент музыка стала ещё громче. Я разобрала только несколько слов. Мэди повторила, но очередной удар басов полностью заглушил ее голос.

— Не слышно!

Она засмеялась и снова наклонилась ко мне.

— Я спросила, тебе...

Остальное я опять не расслышала.

— Что?!

Мэди закатила глаза, и перекрикивая музыку, крикнула мне прямо в ухо:

— ТЕБЕ НРАВИТСЯ ДЖЕКСОН РИД!

— МНЕ НЕ ПРАВИТСЯ ДЖЕКСОН РИД! — заорала я в ответ.

И в ту же секунду музыка оборвалась. Просто исчезла. Будто кто то одним движением выключил звук во всем клубе. Моя собственная фраза, которую секунду назад я пыталась перекричать музыку, теперь разнеслась по залу слиш-ком отчётливо. Несколько человек рядом обернулись. Потом ещё несколько. Я застыла, медленно опуская стакан на стойку.

— Чёрт...

Мэдисон смотрела на меня с широко раскрытыми глазами.

— Ой.

Я повернулась к ней.

— Какой ужас. — Прошептала я и огляделась.

На нас все смотрели. Кто-то за соседним столиком улыбался, парень возле бара откровенно хихикал, а девушки неподалёку переглянулись. Я почувствовала, как лицо начинает гореть.

— Замечательно.

Я смерила её взглядом.

— Мэдисон, я тебя сейчас убью.

— Тише, — она подняла руки, продолжая улыбаться. — Не надо так нервничать.

— Я не нервничаю, я просто в бешенстве. Какой позор!
За спиной услышала знакомый голос:

— Не нравится?

У меня внутри всё оборвалось. Я медленно повернулась. Джексон стоял прямо перед нами. От его пахло алкоголем и дорогим парфюмом. Я заметила, что глаза у него действительно были немного мутными, а на губах играла самодовольная улыбка. Он перевёл взгляд с меня на Мэди, а потом снова посмотрел мне в глаза.

— Интересно, — протянул он. — А я почему-то слышал совсем другое.

Я почувствовала как щеки вспыхнули сильнее.

— Ты, наверное, что то не так услышал.

Джексон усмехнулся и чуть наклонил голову, продолжая смотреть на меня.

— Правда?

— Правда.

— Странно. Мне показалось, ты довольно чётко сказала моё имя.

— Я сказала, что ты мне не нравишься.

Он на секунду задумался, будто действительно пытался разобраться в услышанном.

— А-а, — протянул он. — Вот это «не» я, видимо, пропустил.

Мэдисон тихо фыркнула рядом со мной. Я бросила на неё предупреждающий взгляд.

— Даже не думай.

— Я молчу, — она тут же подняла руки, хотя по её лицу

было прекрасно видно, что молчать ей хочется меньше всего.

Джексон перевёл взгляд на неё.

— Она всегда так злится?

— Только когда рядом ты, — ответила Мэди, не успев даже подумать.

— Мэдисон!

Она пожала плечами и сделала невинное лицо.

— Что? Я просто помогаю вам общаться.

Джексон усмехнулся и снова посмотрел на меня.

— Значит, я тебя раздражаю?

— Очень.

— Уже лучше.

Я нахмурилась.

— Что именно лучше?

Он сделал небольшой глоток из моего бокала, не сводя с меня глаз.

— То, что я хотя бы вызываю у тебя какие-то эмоции.

— Не льсти себе.

Я закатила глаза и потянулась за своим стаканом.

— Ты пьяный.

Он посмотрел на мой бокал, затем снова на меня.

— Зато я честный.

Я медленно подняла на него взгляд и чуть прищурилась. На губах сама собой появилась короткая, недоверчивая усмешка.

— Какой же ты честный?

Джексон слегка наклонил голову, будто действительно заинтересовался. Я скрестила руки на груди, стараясь не обращать внимания на то, насколько близко он стоял.

— Сегодня я видела, как ты обжимался с подружкой в коридоре, — напомнила я, выдержав его взгляд. — А сейчас уже трёшься с другими девчонками.

На несколько секунд он замолчал. Уголок его губ дернулся, а на лице появилась самодовольная улыбка.

— Ты, значит, все-таки за мной следила?

Я фыркнула и потянулась за новым бокалом, Джексон чуть отступил, пропуская меня. В его взгляде всё ещё плясало веселье.

— И вообще, — добавила я, сделав глоток, — если это твоя версия честности, то она довольно сомнительная.

Он тихо рассмеялся.

— Возможно.

Я невольно усмехнулась, и тут же отвернулась, надеясь, что он не заметит.

— Ты улыбаешься.

— Нет.

Джексон посмотрел на меня еще пару секунд, а потом усмехнулся.

— Ладно. Пусть будет так.

Он сделал шаг назад и оглянулся в сторону VIP-зоны, где его уже несколько раз звали друзья.

— Мне пора.

— Наконец-то, — пробормотала я.

Он снова повернулся ко мне и улыбнулся.

— Не скучай, Райлс.

— Даже не собиралась.

Он развернулся, сделал несколько шагов, а потом вдруг остановился и оглянулся через плечо.

— И, Райли?

— Что?

— В следующий раз, когда решишь сказать, что я тебе не нравлюсь, — его улыбка стала шире, — убедись, что никто не услышит.

Я посмотрела на него исподлобья.

— Иди к своим друзьям, капитан.

Он рассмеялся и наконец направился обратно к друзьям. Оставив меня со странным ощущением внутри.

Мэди потащила меня в сторону танцпола. Музыка заглушала все вокруг, разноцветные вспышки света мелькали перед глазами, а подруга уже вовсю танцевала рядом. Вскоре к ней присоединился какой-то парень — высокий, в светлой рубашке, с широкой улыбкой и явно хорошим настроением. Мэдисон только посмотрела на меня и подмигнула. Я покачала головой, смеясь, и продолжила танцевать одна. Именно тогда рядом появился другой парень.

— Привет, — наклонился он ко мне, пытаясь перекрыть музыку.

Я повернула голову.

— Привет.

Он улыбнулся и сделал шаг ближе.

— Ты здесь одна?

— Нет.

Я кивнула в сторону Мэди, но та уже была слишком увлечена танцем, чтобы обратить на нас внимание.

Парень всё равно остался рядом.

— Потанцуем?

— Нет, спасибо.

Я отвернулась, надеясь, что намёк достаточно понятный. Не сработало. Через несколько секунд он снова оказался рядом и положил руку мне на талию. Я резко убрала её.

— Я сказала нет.

Он усмехнулся, будто это было частью игры.

— Да ладно тебе.

— Серьёзно. Отойди.

Я попыталась сделать шаг в сторону, но он двинулся следом и снова схватил меня за талию.

На этот раз сильнее.

— Эй, отпусти.

Я дёрнулась, пытаясь освободиться, но он только крепче сжал руку.

— Не нервничай.

— Убери от меня руки.

Я уже собиралась позвать Мэди, когда парень вдруг исчез из поля моего зрения. Его резко оттолкнули в сторо-

ну. Я даже не сразу поняла, что произошло. А потом увидела Джексона. Он стоял между нами, напряжённый, с совершенно другим выражением лица. От прежней самодовольной улыбки не осталось и следа.

— Она сказала тебе отойти, — произнёс он спокойно.
Слишком спокойно.

Парень выпрямился и зло посмотрел на него.

— А ты кто вообще?

Джексон сделал шаг вперёд.

— Тот, кто набьёт тебе сейчас морду.

Всё произошло настолько быстро, что я даже не успела отреагировать. Джексон ударил его первым. Парень отшатнулся, схватился за лицо и тут же бросился на него.

— Джексон!

Я отступила назад, когда они сцепились. Вокруг мгновенно образовался круг из любопытных людей. Кто-то кричал, другие пытались их разнять, но оба будто никого не слышали. Джексон толкнул парня, тот ответил ударом, и через секунду они уже снова сцепились.

— Хватит! — крикнула я, но мой голос утонул в музыке и шуме толпы.

Джексон увернулся от очередного удара и снова толкнул его назад.

— Эй! — раздался чей-то голос из толпы. — Копы едут! Этого оказалось достаточно. Люди вокруг моментально зашевелились.

— Копый!

— Валим отсюда!

Джексон резко обернулся в мою сторону. Наши взгляды встретились. Он даже ничего не сказал. Просто подошёл, схватил меня за руку и потянул за собой.

— Бежим.

— Куда?!

— К машине.

Я едва поспевала за ним, пока он протискивался сквозь толпу. Мэди что-то крикнула мне вслед, но из-за музыки я не разобрала ни слова.

— Мэди! — обернулась я на ходу.

— Я тебя найду! — донеслось откуда-то из толпы.

Джексон не отпустил мою руку. Мы выскочили из клуба на улицу, где прохладный ночной воздух сразу ударил в лицо. Я тяжело дышала, пытаюсь не отстать. Мы подошли к черному внедорожнику. Я остановилась возле пассажирской двери и посмотрела на Джексона. Он всё ещё тяжело дышал после бега, волосы растрепались, у губы была небольшая рана, а на костяшках пальцев уже проступала краснота.

Я перевела взгляд на него.

— Ты за руль не сядешь.

Он приподнял бровь, будто это заявление его искренне удивило.

— Почему?

— Потому что ты пьян!

Джексон несколько секунд смотрел на меня, а потом усмехнулся.

— Ты тоже пила.

— Я выпила два махито..

— А я всего лишь... — он задумался, нахмурившись, словно пытался мысленно пересчитать, — несколько чего-то.

Я уставилась на него.

— «Несколько чего-то»? Хорошее определение. Ты еле стоишь.

Он выпрямился, демонстративно расправив плечи и сделал пару ровных шагов по парковке.

— Видишь? Стою прекрасно.

— Ты сейчас чуть не врезался в машину.

— Это было стратегическое движение.

Я невольно рассмеялась и тут же покачала головой.

— Боже, ты невозможный.

— Мне это уже сегодня говорили.

Он несколько секунд молчал, потом всё-таки полез в карман. Достал ключи и протянул мне. Я удивлённо посмотрела сначала на ключи, потом на него.

— И ты вот так просто отдашь их?

— Конечно. — Он пожал плечами. — Я же не идиот.

Я забрала ключи и сжала их в ладони.

— Иногда у меня есть сомнения.

— Обидно, Райлс.

Он улыбнулся, и я почему-то снова поймала себя на том, что улыбаюсь в ответ.

Глава 6

Глава 6. Райли

Мы ехали молча уже несколько минут. Я крепко держала руль обеими руками и старалась смотреть только на дорогу. Ночной город за окном почти не менялся: редкие машины, светофоры, вывески круглосуточных заведений и мокрый асфальт, отражающий свет фар. Рядом со мной развалился Джексон. Он откинулся на сиденье, запрокинув голову, и выглядел так, будто совершенно не понимал, зачем вообще существует ремень безопасности. Я покосилась на него.

— Сядь нормально.

Он медленно повернул голову.

— Я нормально сижу.

— Нет, ты сейчас почти лежишь.

Он посмотрел на спинку сиденья, будто только заметил, в каком положении.

— Мне удобно.

— Прекрасно. Только если ты сейчас уснешь и сползешь под панель, я тебя доставать не буду.

Уголок его губ дернулся.

— Жестокая Райлс.

Он тихо усмехнулся и всё-таки попытался выпрямиться. Получилось ненадолго. Через несколько секунд он снова

расслабился и съехал вниз. Я закатила глаза и снова посмотрела на дорогу. Через несколько секунд Джексон вдруг поднялся.

— Стой!

Я тут же нажала на тормоз.

— Что?

— Магазин.

— Какой магазин?

Он указал куда-то в сторону.

— Там.

Я посмотрела туда, куда он показывал, и заметила яркую вывеску круглосуточного магазина.

— Мне нужно купить виски, срочно.

Я несколько секунд молча смотрела на него, пытаюсь понять, серьезно ли он сейчас.

— Ты сейчас издеваешься? И так еле сидишь.

— Поэтому и говорю, что мне срочно.

Я тяжело вздохнула и свернула к магазину. Джексон вылез из машины, слегка покачнувшись.

— Только не падай, — крикнула я ему вслед.

Он обернулся.

— Я не падаю.

— Ты только что чуть не упал.

Он посмотрел на меня с совершенно невозмутимым видом.

— Это была проверка гравитации.

Я невольно улыбнулась и покачала головой.

— И как? Решила тебя отпустить?

Джексон посмотрел на меня с серьёзным выражением лица, будто вопрос был действительно важным.

— На отлично.

— А я бы сказала, что она тебя сегодня еле держит.

Он тихо усмехнулся и снова повернулся к магазину.

— Значит, у меня хорошие отношения с гравитацией.

— Очень надеюсь, что она не передумает.

Я отвернулась и осталась ждать. За окнами машины было непривычно тихо. Магазин светился яркими белыми лампами, отбрасывая длинные полосы света на почти пустую парковку. Где-то вдалеке проехала машина, на асфальте на несколько секунд растянулись её фары, а потом снова стало тихо.

Я посмотрела на часы на приборной панели и тяжело вздохнула. Вечер определённо пошёл совсем не по плану. Сначала эта идиотская встреча с Джексонем, потом драка, а теперь я сидела посреди ночи в машине и ждала, пока парень, который ещё недавно меня раздражал, купит себе алкоголь.

Через несколько минут он вышел из магазина с бутылкой виски в руке. Я уставилась на него через лобовое стекло. Джексон сел обратно, закрыл дверь и пристегнулся. Затем спокойно открутил крышку. Посмотрел на меня, сделал глоток прямо из бутылки и довольно откинулся назад. Я по-

смотрела на него.

— Ты совсем без тормозов?

Джексон лениво посмотрел на меня, покрутив бутылку в руке.

— Сегодня? — Он на секунду задумался, а потом усмехнулся. — Возможно.

— Прекрасно, — пробормотала я, снова переводя взгляд на дорогу. — Просто замечательно.

Я выехала обратно на дорогу. Несколько секунд мы ехали молча. Потом я вспомнила о Мэди.

— Моя подруга осталась в клубе.

Джексон повернул голову ко мне. Несколько секунд он молча смотрел на меня, будто пытался вспомнить, о ком именно я говорю, а потом наконец кивнул.

— Я видел, она была с Тайлером.

Я снова посмотрела на дорогу, крепче сжав руль.

— И ты решил, что этого достаточно?

— А что с ней будет? — Джексон усмехнулся и снова откинулся на сиденье. — Она явно не скучала.

Я покосилась на него.

— Он присмотрит за ней.

— А если он маньяк?

Джексон задумался.

— Тогда он очень дружелюбный маньяк. — сказал он и повернул ко мне голову. — Я знаю Тайлера.

— Это должно меня успокоить?

— Немного.

Я покачала головой, снова посмотрела на дорогу. Судя по всему, сегодня мне действительно придётся довериться его «немного». Я сосредоточилась на дороге, поправила зеркало и крепче сжала руль.

— Перестань на меня смотреть.

— Я не смотрю.

— Ты буквально на меня пялишься.

Джексон медленно оторвал взгляд от меня и сделал ещё один глоток из бутылки. Затем устроился глубже в кресле, вытянув ноги, и совершенно невозмутимо посмотрел перед собой.

— Я просто смотрю.

Я покосилась на него, стараясь не отвлекаться от дороги.

— И зачем?

Он задумался. Причём настолько серьёзно, будто мой вопрос требовал какого-то особенно важного ответа. Несколько секунд Джексон молчал, крутя бутылку в руке.

— Проверяю, не украла ли ты мою машину.

Я коротко усмехнулась.

— Она у тебя и так.

Он перевел взгляд на меня.

— Вот видишь. — Он довольно кивнул. — Значит, всё под контролем..

— Ты пьян.

Я покосилась на него, стараясь сохранить серьёзное выражение лица. Он сидел с бутылкой в руке и той самой самодовольной улыбкой, которая начинала меня раздражать всё сильнее. Он медленно повернул голову в мою сторону, прищурился и несколько секунд молча разглядывал меня, будто пытался сфокусировать взгляд.

— Очень наблюдательная, Райлс.

— А ты очень разговорчивый.

В его взгляде всё ещё была привычная насмешка, но улыбка стала немного мягче.

— Только с тобой.

Я бросила на него короткий взгляд. На несколько секунд наши глаза встретились. Он улыбался, глядя на меня совершенно спокойно, будто только что не сказал ничего особенного. Я первой отвернулась к дороге.

— Не начинай, капитан.

— Я ещё ничего и не начал, Райлс.

— Именно это обычно и говорят люди, которые собираются начать.

Он тихо рассмеялся, снова приложился к бутылке и сделал несколько глотков. Мы проехали ещё несколько кварталов. За окном один за другим мелькали фонари, витрины и редкие прохожие. Я уже собиралась спросить, куда ехать дальше, когда заметила, что Джексон стал непривычно тихим. Он больше не шутил, не смотрел на дорогу, не пытался меня поддеть — просто сидел, откинувшись на спинку, и наблюдал за проплывающими за окном огнями.

— Райли...

Голос прозвучал неожиданно тихо. Я повернула голову.

— М?

Он не ответил сразу. Его взгляд всё ещё оставался за окном.

— Как думаешь...

Джексон замолчал, будто уже пожалел, что начал.

— Что?

Он наконец посмотрел на меня. В его лице что-то изменилось. Исчезла привычная насмешка, и на несколько секунд передо мной оказался совсем другой Джексон — серьёзный и какой-то потерянный.

— Как думаешь, можно сделать что-нибудь плохое человеку, который этого не заслуживает? — Он опустил взгляд на бутылку, медленно прокрутил ее в руках, наблюдая, как янтарная жидкость плескается почти на самом дне.

Я на секунду задумалась, не сводя глаз с дороги. Вопрос казался странным. Особенно после того, как он несколько минут назад беззаботно шутил.

— Думаю, можно.

Джексон едва заметно поднял бровь.

— Правда?

— А что тебя так удивляет?

— Не знаю. — Он пожал плечом и снова посмотрел в окно. — Просто думал, ты скажешь, что хорошие люди так не поступают.

Я усмехнулась.

— Хорошие люди — тоже люди, Джексон. Они ошибаются. Иногда делают то, о чём потом жалеют.

Он провёл большим пальцем по этикетке бутылки.

— Даже если заранее знали, что будет больно?

Я покосилась на него.

— Тогда это уже сложнее назвать ошибкой.

На несколько секунд он замолчал. Мимо нас проплыл очередной перекрёсток, свет от светофора скользнул по его лицу и тут же исчез. Джексон смотрел куда-то перед собой, но, судя по напряжённой линии челюсти, мыслями находился совсем не здесь.

— А если человек действительно не хотел? — спросил он наконец. — Ну... сделать больно.

— Тогда почему сделал?

Он тихо усмехнулся, опуская голову.

— Хороший вопрос.

Я покосилась на него.

— У тебя что-то случилось?

Джексон повернулся ко мне, но отвечать не спешил. Его взгляд задержался на моём лице, словно он пытался понять, насколько много я уже успела догадаться.

— Почему ты так решила?

— Не знаю, — честно призналась я. — Ты просто как-то странно об этом спрашиваешь.

Он усмехнулся.

— А ты, оказывается, меня уже изучила.

— Не обольщайся.

Он снова отвернулся к окну и тихо произнёс:

— Просто иногда хочется знать, насколько сильно можно всё испортить... и остаться после этого хорошим человеком.

Некоторое время я молчала, позволяя ему прийти в себя. В салоне негромко играла музыка, а за стеклом тянулись ночные улицы — редкие машины, вывески круглосуточных магазинов, жёлтые пятна фонарей на асфальте. Я понятия не имела, куда мы едем. Несколько минут спустя всё-таки не выдержала:

— Ладно. Куда тебя везти?

Джексон медленно повернул голову.

— Куда?

— Домой, — пояснила я, бросив на него короткий взгляд.

— Ты ведь где-то живёшь.

Он нахмурился, будто вопрос оказался неожиданно сложным.

— Я теперь и сам не знаю где мой дом.

Он провел ладонью по лицу, и устало откинулся на сиденье. Я несколько секунд смотрела на него, не понимая шутит он или говорит всерьез.

— Прекрасно, — пробормотала я.

Тишина.

— Джексон?

Он не ответил. Я посмотрела на него. Он уснул. Прямо вот так, с бутылкой в руке.

— Господи...

Я забрала у него бутылку, бросила на заднее сидение и продолжила ехать. В итоге я решила вернуться в кампус.

Другого варианта всё равно не было.

Когда я припарковалась возле корпуса, Джексон даже не пошевелился. Я несколько секунд просто смотрела на него.

— Конечно, — пробормотала я. — Почему бы и нет.

Я потрясла его за плечо.

— Джексон. Просыпайся.

— М-м...

— Мы приехали.

Он открыл глаза.

— Куда?

— В кампус.

Он попытался выйти из машины и чуть не потерял равновесие.

— Осторожно!

Я машинально схватила его за руку, удерживая от падения. Джексон посмотрел сначала на мою руку, потом на меня. На губах появилась довольная улыбка.

— Я осторожен.

— Конечно.

Он посмотрел на меня и улыбнулся.

— Ты переживаешь за меня.

Я обошла машину и направилась к входу, даже не проверяя, идёт ли он следом. Через пару секунд сзади слышались его нетвёрдые шаги, а затем падение.

— Черт!

Дотащить его до комнаты оказалось сложнее, чем я ожидала. Джексон почти повис на моем плече, тяжело переставляя ноги и время от времени норовя потянуть меня за собой.

— Ещё немного, — пробормотала я, крепче перехватывая его за руку. — Давай.

— Я иду.

— Я вижу. Очень уверенно.

Он сделал ещё пару шагов, а потом внезапно остановился.

— Подожди.

— Что ещё?

Джексон прислонился спиной к стене и прикрыл глаза.

— Мне нужно... секунд тридцать.

Я вопросительно на него посмотрела.

— Для чего?

— Как дойти до двери и не умереть.

Я потянула его за руку, заставляя отлепиться от стены.

— Пошли. Комната уже в двух шагах.

Когда мы дошли до нужной двери, я открыла ее и затащила его внутрь.

— Всё. Давай сюда.

Джексон позволил мне довести его до кровати. Я усадила его на край матраса, а потом осторожно потянула за плечо, пытаюсь уложить.

— Все, давай ложись.

Я уже почти заставила его откинуться на подушку, когда он вдруг поймал меня за запястье.

— Эй...

Джексон поднялся на ноги. Я замерла, не сразу понимая, что он задумал. Голос у него стал совсем тихим, не таким, каким он говорил еще несколько минут назад.

— Останься.

— Я никуда...

Договорить я не успела. Он потянул меня на себя, и я лишь успела сделать шаг вперёд, чтобы не потерять равновесие. В следующую секунду его губы коснулись моих. Всего на несколько секунд. Я застыла. В голове будто одновременно выключились все мысли. Я просто стояла, совершенно не понимая, что делать и как вообще на это реагировать. А потом Джексон так же спокойно отстранился, словно ничего особенного не произошло. Я несколько секунд смотрела на него молча. Потом медленно подняла указательный палец и ткнула им прямо ему в грудь.

— Ты совсем офигел?

Джексон моргнул, явно не ожидая такой реакции. Я ткнула его пальцем ещё раз.

— Не смей так делать.

Уголок его губ дёрнулся в едва заметной улыбке.

— Ты злишься?

— Нет, — процедила я. — Я в восторге. Просто мечтала об этом весь вечер. Я снова ткнула его пальцем в грудь. — Ложись немедленно. И больше так не делай.

Не дожидаясь ответа, я толкнула его в сторону кровати. Он тяжело опустился на матрас, пробормотал что-то себе под нос и уже через пару минут уснул.

Телефон в кармане завибрировал. Я достала его.

Мэди.

Я сразу приняла вызов.

— Райли?! — её голос раздался в трубке раньше, чем я успела что то сказать. — Я тебе звонила!

— Телефон был без звука, — тихо объяснила я, бросив взгляд на Джексона.

— Ты где?!

— В комнате.

— Отлично. Тогда меня сегодня не жди.

Я нахмурилась, устраиваясь поудобнее на краю кровати.

— В смысле?

В ответ раздался ее довольный смех.

— Я сейчас с одним очень классным парнем, его зовут Тайлер. Мы у него дома, так что сегодня у меня другие планы.

— Мэди... — Я покачала головой, уже представляя выражение её лица. — Какие ещё планы?

На несколько секунд в трубке повисла пауза, после которой подруга заговорила с таким довольным тоном, что всё и без слов стало понятно:

— Очень горячие.

Я прикусила губу, чтобы не рассмеяться, и прикрыла рот ладонью.

— Так что увидимся завтра.

— Мэди...

Но она уже сбросила. Я медленно опустила телефон и посмотрела в окно.

— Похоже, у всех сегодня планы. Кроме меня.

Я убрала телефон и несколько секунд просто сидела на краю кровати, глядя на Джексона. Он спал так спокойно, будто ничего сегодня не произошло. Будто не успел за один вечер вывести меня из себя, напугать, заставить нервничать и... поцеловать. Последняя мысль заставила меня тут же отвернуться. Нет. Об этом я сейчас точно думать не собиралась.

Я осторожно поднялась, стараясь не разбудить его, и забрала с кресла свою пижаму. На секунду задержалась у кровати, снова посмотрев на Джексона. Он даже не пошевелился. Всё это было каким-то абсурдом. Ещё утром я была уверена, что хуже нашего знакомства просто быть не может. А теперь он спал в моей кровати, а я собиралась провести ночь

на кровати Мэдисон.

Прекрасно.

Я переоделась, тихо перебралась на другую кровать и забралась под одеяло. Матрас оказался непривычно мягким, подушка пахла знакомым парфюмом Мэди, а за окном давно стояла глубокая ночь. В комнате было тихо, только иногда с улицы доносился шум студентов которые не спали.

Я закрыла глаза. И почти сразу перед ними снова возник Джексон. Его голос. Его взгляд. То, как он поймал меня за руку. А потом тот короткий поцелуй, который я до сих пор пыталась убедить себя забыть. Почему я вообще об этом думаю? Я перевернулась на бок и натянула одеяло выше. Это ничего не значит. Он был пьян, а я была рядом. Всё произошло слишком быстро, и завтра, скорее всего, мы оба сделаем вид, что ничего не случилось. Так будет проще. Намного проще. Я устала в темноту и тяжело вздохнула. Только почему тогда сердце до сих пор билось чуть быстрее, стоило мне вспомнить его губы?

Я закрыла глаза крепче, словно это могло остановить мысли. Завтра я разберусь со всем этим. А сейчас мне просто нужно уснуть. Но сон почему-то совершенно не спешил приходить.

Глава 7

Глава 7. Джексон

Я проснулся от крика. Резкого, громкого и настолько неожиданного, что подскочил на кровати, едва не ударившись головой о стену.

— Господи!

Я несколько секунд просто сидел, пытаюсь понять, где нахожусь. Во рту пересохло, голова гудела, а свет из окна бил прямо в глаза. Я поморщился и провёл ладонью по лицу.

Дверь комнаты была распахнута, а на пороге стояла девушка. Она остановилась так резко, будто увидела привидение. Её взгляд метнулся от меня к кровати, потом снова ко мне.

— Что? — хрипло спросил я. — Зачем так кричать?

Девушка на пороге не ответила. Она так и стояла, вцепившись пальцами в дверную ручку, и смотрела на меня широко раскрытыми глазами.

Я моргнул, потом еще раз. Лицо вроде знакомое, кажется я ее где-то видел. Но имя почему-то никак не всплывало в голове.

— Эй... — я провёл ладонью по лицу и нахмурился. — Ты чего замерла?

Она наконец отпустила ручку и осторожно заглянула за моё плечо, будто ожидала увидеть там что-то ещё.

— Я Мэдисон.

Я несколько секунд смотрел на неё.

— Поздравляю.

— Что?

— Не знаю. Ты так это сказала, будто я должен был испугаться.

Мэдисон уставилась на меня ещё пару секунд, а потом резко выдохнула. Она вошла в комнату и прикрыла за собой дверь. Её взгляд снова прошёлся по мне, затем по кровати, на которой я сидел, и остановился на вещах Райли.

В этот момент до меня наконец дошло. Это не моя комната. Я огляделся внимательнее.

Светлая постель. Книги на столе. Косметичка возле зеркала. Несколько фотографий на стене.

Райли.

Чёрт.

Я провёл рукой по волосам.

— Где Райли?

— Вот это я как раз собираюсь спросить у тебя, — Мэдисон скрестила руки на груди. — Почему ты вообще спишь в её кровати?

Я посмотрел на вторую кровать. Пусто. Одеяло аккуратно заправлено, подушка лежит на месте. Я нахмурился, пытаюсь собрать всё в одну картину.

Мэдисон несколько секунд молча смотрела на меня. Потом быстро нашла номер Райли и нажала вызов. Я молча слу-

шал, как идут гудки.

— Райли, ты где?

Я отвернулся, пытаюсь привести мысли в порядок. Через несколько секунд Мэдисон убрала телефон от уха.

— Она уже ушла на учёбу. Сказала, что сегодня решила прийти пораньше.

Я посмотрел на часы.

— Чёрт.

На циферблате было гораздо больше времени, чем мне хотелось бы видеть. Тренировка. Я вскочил с кровати так резко, что голова тут же напомнила о вчерашнем виски.

— Чёрт, я опаздываю на тренировку.

Мэдисон усмехнулась.

— А я сегодня прогуляю и буду спать.

— Отличный план.

Я быстро натянул обувь и уже почти вышел, когда заметил на прикроватной тумбочке бутылку воды и ключи от машины. Взял её и сделал несколько глотков. Память нехотя подкинула несколько обрывков. Её голос. Машина. Моя голова, тяжёлая от виски. Райли, которая почему-то не бросила меня одного. А потом — её глаза совсем близко. Чем больше пытался вспомнить, тем сильнее всё расплывалось. Будто ночь специально оставила мне только самые неудобные моменты, а всё остальное решила стереть.

Отличное утро. Мало того что я опоздал на тренировку, ничего толком не помнил, так еще и проснулся в комнате де-

вушки, с которой последние дни только и делал, что спорил.
Прекрасно.

Я забрал ключи, ещё раз оглядел комнату и вышел

Дом встретил меня привычной тишиной. Я влетел внутрь, едва успев закрыть за собой дверь. В коридоре было прохладно, где-то в глубине дома негромко разговаривали охранники. Один из них коротко кивнул мне, когда я прошёл мимо.

Я поднялся наверх, быстро переоделся и снова посмотрел на часы. Времени почти не оставалось.

Чёрные штаны, белая футболка и оливковый свитшот — ничего лишнего. Я схватил спортивную сумку и снова спустился вниз. Через несколько минут уже выезжал с территории дома. Сегодня мне явно не хотелось разговаривать ни с кем. Особенно с самим собой.

Когда я влетел в раздевалку, команда уже почти закончила переодеваться.

— Опоздал, капитан, — бросил Тайлер, сидя на скамье и затягивая шнурки.

— Очень смешно.

— Я вообще-то серьёзно.

Я кинул сумку на лавку и начал переодеваться. Через пару минут мы уже вышли на лёд. Холод ударил в лицо, и голова наконец начала проясняться.

Тренер стоял у борта, скрестив руки на груди. В одной руке он держал планшет, но даже не смотрел на него. Всё внимание было приковано ко мне. Я затормозил возле борта и снял перчатки. Он сначала посмотрел на меня, потом демонстративно перевёл взгляд на часы.

— Рид!

Я остановился. По одному тону я уже понял, что ничего хорошего дальше не будет.

— Да?

— Ты решил проверить, насколько долго я буду ждать?

— Нет.

— Тогда объясни мне, почему вся команда на льду уже десять минут, а капитана я вижу только сейчас?

Я сжал челюсть.

— Задержался.

— Серьёзно? — Тренер чуть приподнял бровь. — А я-то думал, ты решил прогуляться по кампусу и случайно забрёл сюда.

За его спиной кто-то из парней тихо хмыкнул. Я бросил туда короткий взгляд.

— Простите, тренер.

Риверс несколько секунд молча смотрел на меня. Потом сделал шаг ближе и постучал пальцами по планшету.

— Я не собираюсь выяснять, почему ты опоздал. Но есть одна вещь, которая меня интересует. Он ткнул пальцем мне в грудь.

— Ты капитан этой команды.

— Я знаю.

— Тогда веди себя соответственно.

Я кивнул.

— Понял.

— Надеюсь. Потому что ещё одно опоздание — и капитанская нашивка отправится другому игроку.

Риверс хлопнул ладонью по борту.

— А теперь двигайся, капитан. Команда тебя дождалась.

Я натянул перчатки и выехал на лёд.

Первым делом мы начали с разминки. Несколько кругов вокруг площадки, затем ускорения, резкие остановки и смена направления. Лёд скрипел под лезвиями, шайбы одна за другой стучали о борта.

Эван, наш правый защитник, уже во всю носился по площадке, пытаясь первым перехватить шайбу у Мейсона. Мейсон играл левым защитником и обладал неприятной привычкой появляться именно там, где его меньше всего ждали. Тайлер, как всегда, оказался в центре событий. Центральный нападающий. Если ему дать пространство хотя бы на секунду, он обязательно этим воспользуется.

— Быстрее! — крикнул тренер. — Не стойте!

Ной получил передачу и тут же рванул вперёд. Я оказался рядом. Он резко ушёл вправо, я перехватил шайбу и отдал Эвану. Тот моментально перевёл её Мейсону, а Мейсон от-

правил обратно мне. Мы разыграли комбинацию почти автоматически. Три передачи. Удар. Шайба с глухим звуком попала в сетку.

— Вот так! — крикнул тренер. — Ещё раз!

Мы повторили.

На этот раз Тайлер пробил первым, но Джеймс успел отбить. Шайба отлетела к борту. Я рванул за ней. Эван уже двигался следом. Мы столкнулись плечами, но оба удержались на ногах.

— Осторожнее, капитан, — усмехнулся Эван. — Смотри под ноги.

Я ухмыльнулся. Тренировка постепенно становилась жёстче. Силовые упражнения сменялись скоростными. Потом пошли игровые отрезки пять на пять. Мы постоянно менялись звеньями, отрабатывали выход из зоны, прессинг и быстрые контратаки. Через час футболка уже прилипла к спине. Лёгкие горели. Ноги становились тяжёлыми и именно это мне было нужно.

Когда ты вымотан настолько, что можешь думать только о следующем движении, в голове наконец становится тихо. По крайней мере, ненадолго.

После тренировки мы вернулись в раздевалку. Дверь за последним игроком захлопнулась, и помещение тут же наполнилось привычным шумом: кто-то бросил перчатки на скамейку, другие включили душ, а из динамика у шкафчи-

ков негромко заиграла музыка.

Я сел на лавку и принялся развязывать коньки. Пальцы слушались неохотно после тренировки, а ноги приятно гудели от усталости. Рядом со мной плюхнулся Тайлер. Он стянул шлем, растрепал мокрые волосы и шумно выдохнул, откидываясь назад

— Ну что, капитан? — протянул он. — Как жизнь?

— Болят ноги.

— Я не об этом.

Я бросил на него короткий взгляд. Тайлер ухмыльнулся и потянулся за полотенцем.

— У меня провал в памяти примерно после... — Я замолчал, пытаюсь восстановить события. — После магазина.

— После магазина? — Тайлер поднял брови. — Уже неплохо. Значит, до магазина ты ещё что-то помнишь.

— А я вот всё помню.

Я посмотрел на него.

— Поздравляю.

— Спасибо.

Тайлер довольно усмехнулся, будто только этого и ждал.

— В отличие от некоторых, я вчера провёл вечер весьма продуктивно.

— Даже спрашивать не хочу.

— А зря.

Он подхватил с пола бутылку воды, сделал несколько глотков и с таким видом закрутил крышку, будто собирался рас-

сказать историю века.

— Короче, вчера я был с Мэдисон.

Я поднял голову.

— С Мэдисон?

— Ага. — Он расплылся в довольной улыбке. Н

— И?

— И вечер прошёл отлично.

Он расплылся в довольной улыбке.

— Девочка огонь.

Я фыркнул и принялся развязывать второй конёк.

— Рад за тебя.

— Просто рад? — Тайлер толкнул меня плечом. — Тебе вообще интересно?

— Нет.

— Врёшь.

— Конечно.

Он снова засмеялся.

— Мы отлично провели время. Думаю, я женюсь на Мередит.

Я медленно поднял на него взгляд.

— Какая Мередит? — Даже я помню, что ее зовут Мэдисон.

Тайлер нахмурился. На несколько секунд повисла тишина. Потом рассмеялся так громко, что парень у соседнего шкафчика обернулся.

Коридоры колледжа уже заполнились студентами. Одни бежали на занятия, другие стояли у автоматов с кофе, кто-то прямо посреди прохода обсуждал вчерашнюю вечеринку. Мы с Тайлером шли к аудитории, когда преподаватель остановил нас у двери.

— Сегодня у вас объединённый урок со вторым курсом. Тайлер посмотрел на меня.

— Только не это.

Я усмехнулся. В аудитории действительно было больше студентов, чем обычно. Второй курс уже расселся по местам. Я вошёл последним и почти сразу увидел Райли. Она сидела ближе к окну, склонившись над тетрадью. Волосы были заделаны в небрежный пучок, а пальцы лениво крутила ручку. Я остановился на секунду. Потом прошёл между рядами и остановился возле её парты. Райли подняла взгляд. В её глазах на мгновение промелькнуло удивление, но почти сразу сменилось настороженностью.

— Что ты здесь делаешь?

— Сажусь. — Я бросил тетрадь на стол.

— Я вижу.

Она чуть пододвинула свои вещи, освобождая место, но при этом посмотрела на меня так, будто надеялась, что я передумаю. Не дождётся. Я сел рядом и открыл тетрадь.

Несколько секунд мы молчали. Преподаватель продолжал говорить, а в аудитории шелестели страницы и тихо скрипели ручки. Я покосился на Райли. Она делала вид, что внима-

тельно слушает. Я наклонился к ней и тихо произнёс:

— Я не помню, что было вчера.

Она медленно повернула голову. На её лице появилась такая улыбка, что мне сразу стало ясно: ничего хорошего сейчас не будет.

— Совсем?

— Почти.

— Жаль, мне было бы интересно узнать, что ты рассказешь.

Я покачал головой.

— Райлс...

— Что?

— Я сделал что-нибудь ужасное?

Она посмотрела на меня несколько секунд.

— Зависит от того, что ты считаешь ужасным.

Я хотел продолжить, но преподаватель резко повернулся от доски.

— Если разговор окончен, мистер Рид, может быть, вы всё-таки присоединитесь к занятию?

Несколько человек впереди тихо засмеялись. Я откинулся на спинку стула.

— Уже присоединился.

— Тогда докажите это хотя бы попыткой записать тему.

Райли прикрыла рот рукой, скрывая улыбку. Я посмотрел на неё.

— Очень смешно.

— Я ничего не сказала.

— Именно поэтому ты сейчас так странно улыбаешься.

Она пожалала плечами и снова принялась писать. А я впервые за всё утро поймал себя на мысли, что мне действительно хочется вспомнить вчерашний вечер.

Урок оказался интереснее, чем я ожидал. Преподаватель постоянно смешивал нас с второкурсниками, заставляя работать вместе над заданиями. Приходилось быстро реагировать, обсуждать ответы и разбираться с задачами, которые некоторые студенты явно видели впервые. Я пару раз ловил себя на том, что смотрю на Райли. Она действительно старалась. Быстро записывала формулы, иногда хмурилась, когда что-то не сходилось, а потом перечёркивала написанное и начинала заново.

Под конец занятия преподаватель закрыл учебник.

— И последнее. Сегодня мы начнём распределение по парам для совместного проекта. Работать будете вместе до конца семестра.

По аудитории прошёл недовольный гул. Я откинулся на спинку стула. Только этого не хватало.

Преподаватель поставил на стол коробку с бумажками.

— Здесь имена студентов. Каждый вытягивает по одному.

Он начал с третьего курса. Когда очередь дошла до меня, я сунул руку в коробку и вытащил бумажку.

Развернул.

Аманда Браун.

Я закрыл глаза.

— Вот чёрт.

Тайлер, сидевший через ряд, тихо засмеялся.

— Что?

Я показал ему бумажку.

— Удачи.

Преподаватель продолжил распределение.

Сзади послышался голос какого-то парня:

— Я вытащил какую-то Райли.

Я обернулся. Парень держал бумажку двумя пальцами.

— Райли Харпер.

Я посмотрел на Райли. Потом снова на него. И совершенно не подумав, сказал:

— Она двоечница.

Райли медленно повернула голову. Я понял, что ошибся, ровно в ту секунду, когда увидел её взгляд.

— Что? — тихо спросила она и развернулась ко мне.

— Эм, ничего...

— Ты только что назвал меня двоечницей.

— Я просто...

— Продолжай. Мне интересно.

Я сдержал улыбку.

— В общем, мне повезло, я получил отличницу.

Парень сзади тут же оживился и нагнулся ближе ко мне. Я сделал безразличное лицо.

— Слушай, а давай поменяемся? Я иду на стипендию и

двойки мне никак не нужны.

Я повернулся к нему, а он сделал страдательный вид.

— Серьёзно?

— Конечно. Аманда — лучший вариант.

Я посмотрел на Райли. Она скрестила руки на груди. В её глазах читалось такое раздражение, что мне стало смешно.

— Отлично, — сказал я. — Договорились.

Преподаватель отметил замену в списке и продолжил распределение.

Я откинулся на спинку стула. Теперь у меня был проект.

С Райли.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.